

РОННИ ТРАУМЕР
&
НАТА РАДУГА

ЗАНОЗА ДЛЯ КАПИТАНА Белова

18+

Ронни Траумер

Заноза для капитана Белова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68929332

SelfPub; 2023

Аннотация

Я следователь Белов, а Она моя проблема. Привлекательная, пробивная, отчаянная. Теперь мне предстоит не только раскрыть преступления, но и следить чтобы ее аппетитная попка не попала в неприятности. И как при этом не влюбиться?

Содержание

Глава 1 Незаконное проникновение	4
Глава 2 Преступник вернулся на место преступления	14
Глава 3 Птичка в клетке	22
Глава 4 Следователь в деле	33
Глава 5 Не суди книгу по обложке	45
Глава 6 «Холмс в юбке»	57
Глава 7 Тайна уже не тайна	68
Глава 8 Союзник или противник?	78
Глава 9 Варвара знает всё	89
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Ронни Траумер

Заноза для капитана Белова

Глава 1 Незаконное проникновение

Руслан

Мчусь по городу, который в это время почти пустой, попивая горький горячий кофе из кофейни возле дома. Слава богу, работает она круглосуточно, и в пять утра можно взбодриться ароматным напитком. В принципе, мне не привыкать вставать в такую рань, с моей работой могут разбудить в любое время дня и ночи. Сегодняшний день именно так и начался: мне позвонили двадцать минут назад, и я уже почти на месте.

Когда доезжаю до заброшенного склада, уже вижу свет мигалок, ограждение красно-белой лентой и толпу людей в форме. Паркуюсь, допиваю последний глоток обжигающего горло кофе и выхожу из машины. На улице мороз, и я поднимаю воротник куртки, направляясь в сторону толпы.

– Доброе утро, Руслан Александрович, – здоровается мой помощник.

– Доброе, – сухо киваю и, подняв ленту, наклоняюсь, что-

бы пройти к месту преступления. – Что у нас тут? – спрашиваю, смотря на труп.

– Убийство, – отвечает парнишка.

– Да что ты? – поднимаю взгляд на него, и он тут же тусуется. – Семёныч? – обращаюсь к судмедэксперту.

– Мужчина, лет сорока, судя по температуре, мёртв уже сутки, как видишь, отсутствуют части тела – кисти рук отрубили при жизни, что, собственно, и послужило причиной смерти, – выдаёт на одном дыхании со знанием дела.

– Следов крови нет, – замечаю я, осматриваясь вокруг.

– Нет, труп перенесли после смерти, – подтверждает Семёныч, что-то доставая из своего чемодана.

– Ясно, – киваю и подхожу к другим экспертам.

– Пока ничего, – пожимает плечами криминалист. – Сработано чисто, никаких следов, даже автомобильных шин, словно труп появился из воздуха, – задумчиво проясняет Дима Платонов, лучший в своём деле. Ни одна улика от него не ускользает, и он сильно нервничает, когда их нет, как, например, сейчас.

– Не психуй, ты знаешь, что это значит, – хлопаю его по плечу я.

– Знаю, но от этого не легче, – проговаривает, продолжая светить фонарём под ноги.

– Снег всю ночь шёл, они воспользовались этим, – подбадриваю его, хотя сам не в восторге от происходящего.

– Ясное дело, – вздыхает мой приятель.

– Надо проверить... – меня прерывает вспышка, сверкнувшая из-за угла заброшенного здания. – Не понял, – прищуриваюсь не только я. – Там кто-то из наших? – спрашиваю громче.

– Никак нет, – отвечает оперуполномоченный Федотов.

– Всем оставаться на своих местах, – приказываю и направляюсь в другую сторону от вспышки. – Антонов, Кузнецов за мной, – подзываю двоих, и мы втроём обходим здание, держа стволы наготове.

Вижу в нескольких метрах белый, почти сливающийся со снегом комок на корточках, прислонившийся спиной к стене здания, и только лицо освещается экраном фотоаппарата в руках.

– Как же ты так мог меня подставить, – бурчит мелодичный женский голосок.

– Стоять, не двигаться! – рявкаю я, однако девушка не пугается и сначала аккуратно кладёт фотоаппарат на колени, после чего поднимает руки.

Свечу ей в лицо фонариком, на что преступница прищуривается и закрывает пол-лица раскрытой ладонью.

– Встала! – даю очередной приказ и, продолжая держать на мушке, забираю вещь с её колен. – Забирай, – бросаю увесистый аппарат одному из парней.

– Нет! – кричит девка, чуть на бросаясь на меня. – Он очень дорогой, – недовольным тоном, будто это я тут преступник, а не она. – Кто вас учил чужие вещи трогать? –

смотрит на меня осуждающе, и я даже опешил от этого тона.

– Лицом к стене, руки за спину, – после небольшой паузы проговариваю я.

– Вы серьёзно? – усмехается девица, не понимая всей серьёзности ситуации.

Не имея желания отвечать на тупые вопросы, я впиваюсь в плечо девки, насильно разворачиваю её спиной и припечатываю лицом к стене.

– Ауч, – стонет девка.

Спрятав пистолет в кобуру, достаю наручники и надеваю на тонкие запястья преступницы.

– Исследуйте здесь всё, я в участок, – отдаю приказ, толкая девицу к своей машине.

– На каком основании вы меня задержали? – спрашивает она, когда я усаживаю её на заднее сидение.

– Тебе лучше помолчать, – выплёвываю я и завожу мотор.

– Конечно, ведь молчание золото, хотя я и не согласна с этим выражением, молчать не всегда хорошо... – начала тараторить как сумасшедшая и половину дороги объясняла мне свою позицию.

– Закрой уже рот, иначе я тебе его заклею, – рычу на неё, затормозив на светофоре.

– Вы не имеете права так со мной обращаться, и вообще, арестовали вы меня ни за что... – и опять завелась, как старый жигули.

Лучше бы я отправил её с кем-то другим, какого чёрта я

сам попёрся?

С трудом выдержав её трындёж, доезжаю до участка и наконец избавляюсь от этой сумасшедшей.

– В допросную её води и выясни личность, – вручаю её дежурному и, получив кивок, направляюсь в свой кабинет, по пути захожу в нашу маленькую кухню и беру себе кофе из новенького аппарата.

Наш мэр расщедрился и подарил нам его после якобы капитального ремонта, хотя на деле сделали только фасад и покрасили стены в холле.

Минут через двадцать, когда я уже принял новую дозу кофеина, иду в допросную, захватив у дежурного всё, что он успел собрать на эту девицу.

Захожу в комнату четыре на четыре с зеркалом в полстены, где меня ждёт прикованная наручниками к специальному крюку на металлическом столе блондинка в белом камуфляжном комбинезоне. Какого-то хрена в голове всплывает мысль, что она весьма симпатичная, но тут же мотаю головой. Кажется, я не до конца проснулся, раз меня такие мысли посещают.

– Итак, – начинаю, занимая место напротив и открыв папку. – Комарова Варвара Викторовна, – вчитываюсь в чёрные строчки на белой бумаге. – Что вы делали на месте преступления? – скрестив руки над документами, я поднимаю взгляд на девицу, встречаясь с синевой её глаз.

Комарова молчит, гордо вздёрнув свой курносый нос и на-

дув пухлые обветренные губы. Внимательно её рассматриваю. Длинные белокурые волосы заплетены в небрежную косу, я бы сказал несвежую. Могу предположить, что эти волосы не видели расчёски как минимум сутки. Судя по мешкам под глазами, девушка плохо спит. Кожа рук сухая, местами видны красные трещины, видимо, на морозе часто бывает. Короткие ногти неровные, а это значит, она часто нервничает и грызёт их. На лице ноль косметики, ресницы сами по себе длинные, а вот брови выглядят неестественными.

– В ваших же интересах сотрудничать со следствием, так что советую начать говорить, – откидываюсь на спинку стула, решая посмотреть всё содержимое папки, но едва сдерживаю гнев, когда обнаруживаю только один лист. Это всё что они на неё нашли, мать их?

– А не вы ли сказали мне ещё по пути сюда, что мне лучше помолчать? – смотрит на меня, выгнув свои фальшивые брови.

Я смотрю на девицу и моргаю, как баран на новые ворота. По факту, она права, но какого хрена она трудилась всю дорогу, а сейчас решила выполнить мою «просьбу».

– Позвольте напомнить, что задержали вас на месте преступления, и находитесь вы сейчас в полицейском участке, – проговариваю, стараясь оставаться спокойным.

– Не понимаю, о чём вы говорите, я просто гуляла, – произносит уверенно, однако голос её подводит.

– В пять утра, за городом, рядом с заброшенным скла-

дом, – вопросительно выгибаю брови я. – Судя по регистрации, живёте вы на другом конце города.

Комарова поджимает губы и отводит взгляд, наверняка думая, как ответить. Я же опускаю глаза на лист бумаги с данными задержанной. В принципе, здесь почти никакой информации, имя, возраст, место жительства и профессия. Журналистка, только безработная, и ни дня не работала за свои двадцать шесть лет.

Раздаётся щелчок, и дверь допросной открывается, сотрудник подходит ко мне, суёт ещё одну бумажку, фотоаппарат задержанной, и я не могу не заметить, как девушка нервно ёрзает на стуле, осматривая вещицу.

– Комарову в прошлом задерживали пару раз, – шепчет на ухо парень. – В фотоаппарате ничего нет, кроме каких-то фоток города, – добавляет и, получив мой кивок, удаляется.

Осматриваю только что принесённую бумажку и вижу, что летом она проходила свидетелем ДТП, а весной она оказалась у реки, где выплыл труп женщины. Слишком много совпадений, а я в них вообще не верю.

– Итак, – вздыхаю я и хватаю фотоаппарат со стола.

Комарова подаётся вперёд, глазами своими синими бегаёт, словно чего-то боится. Но ведь сотрудник сказал, что ничего в нём не нашли, или они плохо искали?

Решив проверить девчонку, незаметно для неё просовываю руку в ремешок и якобы роняю вещицу. Задержанная дёргается, на ноги так резко встаёт, что стул под ней раздра-

жённо скрипит по полу. И облегчённо выдыхает, когда понимает, что фотоаппарат висит на моём запястье.

– Что такое? – кривлю губы в хитрой ухмылке. – В нём что-то ценное имеется?

– Он стоит больше, чем ваша машина, – выплёвывает со злостью.

Отлично! Наконец-то искренние эмоции, а то в дурочку играет она тут со мной.

– Смотри, ты рассказываешь, какого чёрта делала на месте преступления, а я... – повторяю манёвр, делая вид, что роняю вещицу. – Не пишу в протокол, что во время задержания эта «дорогая» штука разбилась вдребезги.

– Не имеете права, я на вас в суд подам. И вообще, мы на «ты» не переходили, – поспешно проговаривает, но на фотоаппарат поглядывает.

– Ты, – намеренно игнорирую её слова, – частый гость в полицейском участке, – произношу, опустив взгляд к бумагам на столе. – Как так? – смотрю на неё, наклонив голову набок.

– Случайное стечение обстоятельств, – небрежно пожимает плечами.

– Бред собачий, – вздыхаю, сунув документы в папку, и захлопываю, громко стукнув по столу. Чувствую, что уже теряю терпение, и, судя по настороженным глазам задержанной, она тоже это понимает. – Что ты делала на заброшенном складе?

– Гуляла, – глаза закатывает, и всё, у меня лопнуло.

Резко встав на ноги, с грохотом ставлю руки на стол и наклоняюсь к стушевавшейся девчонке.

– Я тебя на пятнадцать суток закрою. В камере с бомжами и проститутками. А потом ещё на месяц продлю, до выяснения обстоятельств...

– Это незаконно, – едва слышно перебивает меня.

– Закон здесь я, – тихо говорю, наклонившись к её лицу.

В нос проникает ванильный запах, на пару секунд сбивая меня с толку сладкими нотками воспоминаний. Но я тут же мотаю головой, приходя в себя и отгоняя прошлое, до того, как оно полезет в голову.

– Говори, мать твою! – рявкаю, окончательно разозлившись, и не столько на неё, сколько на то, как она пахнет.

– Белов! – раздаётся сбоку знакомый голос с предупредительными нотками в тоне. – Отпусти девушку, – проговаривает начальство, улыбнувшись задержанной и бросив в меня гневный взгляд.

– Я не закончил...

– Закончил! – рычит Василич, однако просит одними глазами.

Я стою неподвижно, совсем не согласен с этим, и, заметив это, начальник сам подходит к столу и расстёгивает наручники на девке.

– Вы свободны, – говорит ей, и эта блондинка, смотря на меня победным взглядом, хватается фотоаппарат со стола и,

виляя скрытыми под толстым слоем одежды бёдрами, идёт на выход.

– Какого хрена, Василич? – раскидываю руками я.

– Ты не должен лезть в это дело, забыл? – прищуривается на меня.

– Нет, но я следовательно, и меня вызвали...

– Дело уже передано, – прерывает, уперев руки в бока, от чего его круглый живот ещё больше выпирает вперёд.

– Твою же... – сжимаю кулаки до хруста.

– Руслан...

– Иди ты, Василич... к себе, – махнув рукой, я покидаю допросную.

Глава 2 Преступник вернулся на место преступления

Варя

Первым делом, выходя из полицейского участка, я кручу фотоаппарат во все стороны, чтобы убедиться, что он цел. Выдохнув с облегчением, я бросаю долгий взгляд на здание и цепляюсь за мощный силуэт в одном из окон. Мужчина, открыв окно, выпускает сигаретный дым и буравит меня тяжелым взглядом.

Он был прав, я не первый раз оказываюсь в наручниках, но ещё никто меня так не волновал, как этот самоуверенный следователь. Впервые я почувствовала страх не столько за дорогую вещь, сколько за себя. Слишком правдиво звучали его угрозы, и по глазам видела, что запросто бросит меня в камеру с бомжами.

Стараясь выглядеть бойкой, я вздёргиваю нос и, накинув на голову капюшон комбинезона, разворачиваюсь и иду к остановке. Едва успевая скрыться из вида Белова, я поднимаю руку к своей косе и вытаскиваю из запутавшихся волос карту памяти. Вытащила её из аппарата сразу как поняла, что за мной сейчас придут.

Темно было, наверное, случайно нажала на кнопку и включилась вспышка, чем, собственно, и выдала своё при-

сутствие. Больше всего обидно, что материала мало, я почти ничего не успела снять. Такую статью сорвала, чёрт возьми. Надо вернуться к тому складу и найти какие-нибудь следы. Но сначала завтрак, иначе не дойду до места, по пути в обморок упаду.

Осматриваюсь вокруг и замечаю кафешку по ту сторону дороги. Снаружи выглядит не очень, но плевать, мне обязательно нужно поесть, и так время упустила. Ожидаю, пока на светофоре загорится зелёный, и быстренько перехожу дорогу.

Подхожу к кафе, которое благодаря новогодним гирляндам выглядит хорошо, однако даже мигающие разноцветные огни не скрывают трещины в стене, дверь старше меня и рамки окон, с которых почти вся краска слезла. Хватаюсь за ручку и толкаю дверь. Над головой раздаётся трель колокольчика, в нос проникает запах чего-то жареного вперемешку с запахом кофе. Ищу столик поудобнее, замечая, что здесь не особолюдно, и выбираю круглый у стены, подальше от кухни.

– Доброе утро, что будете заказывать? – моментально подходит ко мне девушка с пучком на голове, в чёрной блузке и с красным фартуком.

– Доброе, – киваю я и цепляюсь за буклет на столе, точнее, меню с не таким уж и большим выбором.

Небольшой он для меня, потому что больше половины блюд мне есть нельзя. Иногда хочется, конечно, чего-нибудь

вредного, но, к сожалению, я не могу.

– Мне чай без сахара, ржаной хлеб и одно варёное яйцо, – озвучиваю свой заказ, и девушка прищуривается. – У меня диета, – отвечаю на её немой вопрос с улыбкой.

– Ясно, скоро принесу, – кивает и уходит.

Пока жду свой завтрак, решаю посмотреть, что успела нафоткать, и, вставив карту памяти на место, я включаю аппарат и просматриваю фотографии. Внезапно меня отвлекают, толкнув спинку моего стула.

– Извините, – раздаётся сухо за спиной мужской голос.

Не обращаю внимания на рядом присевших и продолжаю смотреть в экран фотоаппарата, однако мужчинам за соседним столом удаётся привлечь моё внимание.

– Без рук, говоришь? – слышу другой мужской голос с хрипотцой.

– Ну, не совсем, только кисти отрезали и оставили истекать кровью, – отвечает ему собеседник.

– Интересно, за что? – задумчиво произносит его сосед.

– Пф, ясно же за что, – гордо заявляет второй. – За воровство, – всезнающим тоном поясняет, и мои уши превращаются в локаторы.

Прекрасно понимаю, о чём речь, ведь я всё же успела осмотреть труп сегодня утром. А едва повернув голову, я вижу, что молодые люди за соседним столом в полицейской форме. Если учесть, что участок через дорогу, то можно предположить, что они там работают. Как же удачно я кафе

выбрала.

– Ого, – откровенно удивляется парень. – Кто сегодня так делает-то?

– Кто-кто, те, кто из ОПГ Кокосова, – фыркает полицейский, судя по всему, не очень хороший, раз такие вещи в общественном месте обсуждает, но это мне только на руку.

– Да ладно, я думал это миф, – усмехается его коллега.

– Он очень реален, и это не первый труп с отрубленными руками, – проговаривает тихо, но недостаточно.

– Как у вас в участке интересно, – хмыкает парень. – Хорошо, что я сюда перевёлся...

– Рано радуешься, мы этими делами не занимаемся, Белов поэтому и бесится, когда трупы эти находим...

– Пожалуйста, ваш диетический заказ, – официантка ставит на стол чашку чая, тарелку с разрезанным напополам яйцом и корзинку с двумя кусочками хлеба, после чего подходит к соседнему столику, ломая мне всю «операцию».

Парни выпили по кофе и быстро удалились, больше не касаясь этой темы. А я слушала и ждала, пока медленно завтракала, и разочарованно застонала, когда они встали и направились к выходу. Но и то, что я услышала, не мало, а если удастся что-то найти на месте преступления, то и вовсе отлично.

Попросила таксиста остановиться в пятистах метрах от места происшествия и дальше пошла пешком. С неба продолжает идти снег, и я понимаю, что, возможно, я уже мало

что найду, но сдавать назад не в моей привычке.

Я пересмотрела кучу фильмов в детективном жанре и знаю, что иногда преступник возвращается на место преступления. Правда в данном случае это маловероятно. Во-первых, преступление было совершено не здесь, иначе крови было бы целое озеро. А во-вторых, те, кто совершил это убийство, такого не делают. Убили и забыли, для них это как семечки щёлкать.

Приближаясь к огороженному полицейской лентой месту, я замедляю шаг и внимательно осматриваю не только заснеженную дорогу, но и всё вокруг. Прикусываю губу от нервов, потому что кроме снега и засохших кустов больше ничего нет. Однако я всё равно фотографирую всё вокруг, по опыту зная, что часто то, что глаза не видят, запечатлеет объектив.

Щёлкаю каждый уголок, продолжая мелкими шагами приближаться к месту преступления. Застыв рядом с красно-белой лентой, я смотрю вокруг, чтобы убедиться, что никого нет. Цепляю ленту, наклоняюсь и ступаю на запрещённую территорию. На месте, где лежал труп, закопаны какие-то штырьки, к ним привязана жёлтая лента. Посмотрев внимательнее, я понимаю, что она в виде человека, точно так, как лежал труп на покрытой снегом земле. Обычно тело обводят мелом, но так как сейчас у нас зима, мелом ничего не сделаешь.

Без раздумий продолжаю нажимать на кнопку и фиксировать в карту памяти фотоаппарата каждый кусочек зем-

ли. Хожу по кругу и внезапно я наступаю на что-то твёрдое. Убираю ногу, наклоняюсь, рукой убираю снег и едва не визжу от радости, когда понимаю, что это телефон.

Поднимаю вещицу, стряхиваю от снега и осматриваю на предмет повреждений. Не самой лучшей модели смартфон выглядит целым, лишь трещина на экране, но, слава богу, снег, и, когда я на него наступила, он всего лишь ушёл поглубже. А благодаря чехлу, кажется, не успел намокнуть. Нажимаю кнопку включения, и, к моему счастью, он издаёт характерный звук, а на дисплее высвечивается название производителя.

Внезапный звук подъезжающей машины не позволяет покопаться в телефоне, и я спешу найти укрытие. Нахожу самый богатый ветками куст и спешу спрятаться за ним. Благодаря своему белому комбинезону, я могу сливаться со снегом, и, если не смотреть внимательно, меня будет сложно заметить.

К месту преступления подъезжает уже знакомый автомобиль, и я ложусь на живот, накидываю капюшон на голову и готовлю фотоаппарат. Точнее убеждаюсь, что вспышка на этот раз точно не сработает, и приближаю картинку. Из машины выходит Белов и ещё один мужчина со странной бородкой и круглыми очками на носу.

– И что ты хочешь, чтобы я здесь нашёл? – спрашивает он, поправляя сумку на плече.

– Паша, я уверен, что ты что-нибудь да найдёшь, иначе я

бы тебя сюда не привёз, — отвечает ему Белов.

— Ты никак не утомнишься, да? — Паша, как оказалось, задаёт вопрос, застыв на месте и повернувшись всем корпусом к Белову.

— Я не могу, — вздыхает следователь.

— Выпрут с работы, может тогда дойдёт, — качает тот головой.

— Меня? Выпрут с работы? — усмехается Белов. — Шутить?

— Да-да, ты лучший следователь в этом городе, с начальником на короткой ноге, и ты скорее сдохнешь, чем ментовку бросишь...

— Полицию, — поправляет его Белов.

— Конечно, полицию, — неохотно кивает Паша и, наклонившись, ступает в ограждённую зону.

Минут двадцать этот Паша исследовал место преступления, и, к моему удивлению, он всё же что-то находил и пинцетом бросал улики в полиэтиленовые пакетики. Белов ходил рядом, особо ему не мешая и ничего не спрашивая. Пару раз ему кто-то звонил, но он отвечал коротко, и я не смогла ничего уловить, но продолжала всё фотографировать, особенно то, что находил этот Паша. Судя по всему, парень с полицией не имеет ничего общего, и исходя из того, что я узнала сегодня в кафе от двух болтунов, Белов к делам этих группировок доступа не имеет. А вот по их разговору с Пашей я поняла, что следователь плевал на правила, и, кажет-

ся, ведёт он своё личное расследование.

Когда мужчины направляются к машине, закончив все дела, я выключаю фотоаппарат и опускаю голову ниже. Белов уже и дверь открыл, чтобы сесть и уехать, как на всю округу раздаётся песня всем известной группы.

...Пошёл вон, я не сошла с ума

Пошёл вон, я всё решу сама...

Сердце ускоряет свой ритм, пока я трясущимися руками пытаюсь достать чёртов телефон из кармана и выключить звук. Как только я отключаю звонок, даже не взглянув на звонящего, меня кто-то хватает за капюшон и, словно маленького котёнка, поднимает с земли. Белов, а это несомненно он, разворачивает меня к себе и, прищурившись, смотрит в моё лицо.

Откуда столько сил у этого человека? Я, может, и худенькая, но комбинезон точно прибавляет мне веса.

– Привет, – ресницами хлопаю, губы нервно прикусываю.

– Комарова? – хмыкает Белов. – Что, преступник вернулся на место преступления?

Отлично, Варя, просто слов нет.

Глава 3 Птичка в клетке

Руслан

Не скажу, что удивился, когда нашёл эту девицу. Что-то с ней не так, и я должен выяснить, что. Первая версия – она работает на Косова или на Мамаева, докладывает о ходе следствия и какие у полиции версии. Но, с другой стороны, отрубленные конечности – это почерк Мамаева, и это общеизвестный факт. Так в чём смысл отправлять кого-то чтобы узнать, что делает полиция? Нет, тут что-то другое. Да и девушка... блондинка, иначе не возвращалась бы на место преступления.

– В чём дело, Белый? – спрашивает друг, выходя из машины.

– Да вот, мышку одну поймал, – отвечаю и смотрю на хлопающую своими длинными ресницами особу. – Опять гуляешь? – наклоняю голову набок.

– Заблудилась? – улыбается, чем вводит меня в ступор, потому что злость на неё стёрлась, словно мел тряпкой с доски.

Что-то новое, Руслан, да?

– Это же как надо город не знать, – беру себя в руки и качаю головой.

– Это всё таксист, не местный, навигатор дорогу перепутал, ой, как он извинялся, как просил отзыв негативный не

писать, не жаловаться, даже денег с меня не взял... – у неё встроенный мотор в языке, ей богу.

– Замолчи! – рывкаю, и девушка захлопывает рот, поджав губы.

– Не поставите меня на ноги? – милым голосом спрашивает и опять ресницами хлопает, а я как идиот смотрю на неё и молчу, даже не шевелюсь. – Товарищ милиционер? – тонкими пальчиками передо мной щёлкает и из ступора выводит.

– Полицейский, – на автомате поправляю её и ставлю ногами на землю. – Руки, – говорю и достаю наручники.

– Н-еа, – бросает и делает шаг вперёд. – Мне всё равно в город надо, – с этими словами она открывает заднюю дверь и забирается в автомобиль.

– Дурдом, – устало вздыхаю и, спрятав наручники обратно, иду к машине.

– А как вас зовут? – спрашивает она моего друга, подавшись вперёд, и по-хозяйски устраивает свои локти на спинки передних сидений.

– Павел, – улыбается этот идиот. – А вас? – поворачивается чуть ли не всем корпусом.

– Я Варя, – отвечает и руку протягивает.

Сижу и глаза таращу, будто сцену из мыльного кино наблюдаю, где двое встретились и глаз друг от друга оторвать не могут, продолжая за руки держаться.

– Паша! – рывкаю на друга, и тот одёргивает руку.

– Он всегда такой недовольный? – спрашивает «Варя» якобы шёпотом, но достаточно громко, чтобы я слышал.

– Сколько я его знаю, – таким же тоном отвечает ей мой друг, а может и не друг уже.

– Вызовите мне врача, – говорю себе под нос и завожу мотор.

Всю дорогу эти двое общались, словно друзья с детского сада, не обращая на меня и моё фырканье никакого внимания. Паша сыпал своими идиотскими шутками, а девица заливисто смеялась. Либо она тупенькая, либо притворяется, но я своего друга знаю, и глаз на девушку он положил.

– Приехали, – прерываю их увлечённый разговор про какую-то выставку.

Друг смотрит по сторонам, и до него не сразу доходит, что привёз я его домой.

– Как-то быстро мы доехали, – проговаривает и на меня смотрит.

Конечно быстро, я давил педаль газа в пол, лишь бы не слушать этих двоих.

– Давай-давай, у меня дел по горло, – поторапливаю его.

– И вот так всегда, – тяжело вздыхает, повернувшись к Комаровой.

– Я тебе сочувствую, – наигранно говорит ему девушка.

Да ёб твою ж мать! Избавьте меня от них уже!

– Я буду ждать от тебя новостей, – обращаюсь к нему, и Паша, кивнув, сжимает ручку своего чемодана и выходит из

машины.

Выруливаю с парковки, вливаясь в поток машин, и наслаждаюсь долгожданной тишиной. Но я забыл, что в моей тачке сидит блондинка со встроенным мотором в языке.

– А кто этот парень? – её голос раздаётся прямо у моего уха.

– Вернись на место, – требую я, едва на неё посмотрев.

– Он ведь не из полиции, друг твой, наверное, ты ему доверяешь, иначе не привёз бы его туда, где тебе быть не разрешено, – она так быстро говорит, что буквы выпадают, но вот то, что она говорит меня настораживает.

– Не слишком много знаешь для той, кто просто гуляла? – бросаю взгляд в зеркало заднего вида.

– Нет, я просто очень наблюдательная, – отвечает так, будто мы давние друзья, не понимая, что могилу себе копает. Точнее место в следственном изоляторе бронирует.

– Что ещё твоей наблюдательности известно? – решаю продолжить разговор и выяснить больше.

– А нет, это так не работает, товарищ милиционер, – качает головой, хитро улыбнувшись.

Очень красивая улыбка.

Алло, Руслан, у тебя на заднем сидении подозреваемая, что это ещё за неуместные замечания?

Чёрт! Крыша едет, надо выходной взять и выспаться как следует, а то мерещится всякое. Уже у задержанных улыбки красивые. Что дальше? Бомж принцем окажется?

– Полицейский, – цежу сквозь зубы, больше на себя злясь, чем на неё.

С тех пор, как нас переименовали, мне, да и не только мне, приходится часто поправлять, но обычно это старики, которые привыкли к милиции. Прошло уже достаточно времени, чтобы запомнить, что мы не милиция, а полиция, и меня начало раздражать, когда кто-то путает. Однако меня ничуть не оскорбляет и не бесит, как это звучит из уст этой девчонки, и я уверен, она специально так делает.

– Да-да, – сухо бросает и на часы свои задумчиво смотрит.

– Так как это работает? – спрашиваю, продолжая смотреть на неё в зеркало заднего вида.

– Что именно? – дурочку включает.

– На счёт твоей наблюдательности, – напоминаю терпеливо.

– А, ну так тут нужен бартер, – отвечает ровным тоном, но я замечаю, как загорелись её глаза. – Вы мне информацию, а я вам, – разводит руками, будто так и надо.

– Чудо в перьях, – усмехаюсь. – Ты забыла, с кем и куда едешь.

– Ой, точно, вы же меня арестовали, голова моя дырявая, – наиграно головой мотает, и с моих губ срывается смешок.

Настоящий. Искренний. Живой.

Когда я последний раз смеялся? Непринуждённо и легко? Да хрен вспомнишь.

– Всё правильно, и лучше тебе чистосердечное написать, это убавит тебе срок, – последнее, что я говорю перед тем, как затормозить у участка.

Блефую, конечно, у меня нет оснований для задержания более, чем на пару часов, но напугать девчонку, чтобы она выдала мне всё, что знает, я могу.

– На выход, – открываю заднюю дверь и, схватив её за локоть, точнее за рукав комбинезона, направляюсь ко входу в здание.

На этот раз я сам ею займусь, мои архаровцы не справились утром с этой задачей, а я уж точно выбью из неё всю правду.

Захожу с Комаровой в участок и направляюсь в сторону изолятора. Сначала посидит в прохладном помещении, а потом устрою допрос с пристрастием.

– Белов! – летит мне в спину гневный голос начальства.

– Слушаю, товарищ подполковник, – поворачиваюсь к нему и цепляю на лицо улыбку.

– Это что такое? – цедит сквозь зубы, приблизившись ко мне вплотную.

– Подозреваемая, товарищ подполковник, – отвечаю ровным тоном.

– Разве я не велел тебе отпустить девчонку? – спрашивает, едва посмотрев на Комарову.

– Борис Васильевич, у меня есть основания для...

– В мой кабинет. Быстро! – прерывает, выстрелив в меня

взглядом и поправив на себе жилетку от костюма-тройки, которые он так любит, разворачивается и уходит.

– Кого-то в угол поставят, – усмехается эта девица.

– Рот открываешь не тогда, когда надо, – бросаю и продолжаю идти в сторону лестницы, что ведёт на цокольный этаж, где, собственно, и находятся камеры для задержанных.

– А что там? Секретное помещение? – интересуется Комарова заговорщицким голосом.

– Ага, там пытки проводятся, – абсолютно серьёзно отвечаю и вижу, как бледнеет лицо девушки.

Храбрости ноль, только вид делает, что ей всё по плечу.

– Здравия желаю, товарищ капитан, – вскакивает со своего места сержант.

– Сядь, – отмахиваюсь от него. – Карманы на выворот, девица, – обращаюсь к Комаровой.

– Девицы – это ваши ночные грелки, – обиженно бросает, глазками своим синими на меня зыркнув.

– Смешно, – с серьёзным выражением лица проговариваю. – Карманы, – повторяю, и она неохотно достаёт телефон, кошелёк размером с её ладонь и какие-то помятые бумажки. – Всё достаём. Или мне тебя обыскать? – наклоняю голову набок.

– Живодёр, – мотает головой, тяжело вздыхая.

– Смотри, а то этот живодёр откусит тебе язык, – шепчу, наклонившись к ней.

– Держите дистанцию, товарищ милиционер, – поднимаю

ет руки и делает шаг назад, упираясь задницей в железные прутья.

Решаю промолчать, наблюдая за тем, как она драгоценный фотоаппарат с шеи снимает и на стол сержанта кладёт, а потом хлопает себя по глубоким карманам, показывая, что больше ничего нет. Но я не дурак вроде.

– Нет-нет, дорогуша, – делаю шаг, всё же собираясь сам всё проверить.

– Товарищ капитан, – зовёт меня кто-то со стороны лестницы. – Вас Борис Васильевич ждёт, – добавляет парень, и я глаза прикрываю и зубы до скрежета сжимаю.

– Иду, – кричу в ответ. – Эту в камеру, – обращаюсь к дежурному, кивая на Комарову. – И не смей с ней в диалог вступать. Тебе ясно?

– Так точно, товарищ Капитан, – отдаёт честь сержант, и я поворачиваюсь к девушке.

– Везёт тебе, но всё впереди, – подмигиваю многообещающе.

– Жду не дождусь, – притворно улыбается и, подняв руки, сама заходит в камеру.

Блондинка, и этим всё сказано. Кто в здравом уме, будет так себя вести с капитаном полиции? Я могу её закрыть на пятнадцать суток, и мне это ничего не стоит. В карман паке-тик положу, и добро пожаловать в сто пятый отдел полиции, Управление МВД.

Поднимаюсь и направляюсь в сторону кабинета Гущина,

уже зная, что меня ждёт порция воспитательных лекций. Борис Васильевич человек простой, но очень любит порядок и не любит, когда его прессует его начальство. Аккуратно постучав и не дожидаясь ответа, я нажимаю ручку и толкаю дверь.

– Вызывали, товарищ подполковник? – спрашиваю, сунув в кабинет только голову.

– Заходи и дверь закрой, – говорит мужчина, и я выполняю приказ со вздохом.

– У меня есть основания...

– Сядь, Белов! – прерывает, и я занимаю место за столом в форме буквы «Т». – Мне поступил звонок, – проговаривает и голову к потолку поднимает. – Они недовольны, что ты лезешь, куда не просят.

– Василич, в моём районе нашли труп, естественно, вызвали меня, потому что это моя территория...

– За идиота меня не держи, ты думаешь, я не в курсе, чем ты занимаешься? – прерывает кулаком по столу.

– Это всё домыслы завистников, товарищ подполковник, – говорю совершенно серьёзным тоном.

– Шутки шутишь, – кивает обречённо. – Если возьмут за задницу тебя, то и меня заодно, Белов.

– Всё будет ровно, вы не нервничайте, возраст-то уже...

– Иди уже отсюда, – vyplёвывает, и я едва сдерживаюсь, чтобы не заржать. – Клоун, – летит мне в спину, когда выхожу из кабинета.

Ну, собственно, ничего нового, я и так знаю, что меня на мушке держат, чтобы я под ногами не путался. Но хрен им, это моё дело, и мне плевать, что меня отстранили, плевать на приказы и всё остальное.

– Руслан, – окликает знакомый голос, когда я собираюсь вернуться к задержанной.

– В чём дело, Костя? – спрашиваю опера из моей группы.

– У нас вызов, – сообщает мужчина.

– Чёрт! – тихо выругавшись, я упираю руки в бока. – Что там? Надеюсь, бытовуха, и вы с Вадимом справитесь...

– Труп, – прерывает меня.

– Без конечностей или отравленный? – интересуюсь оживлённо.

Хоть и понимаю, что два трупа за один день из одной и той же банды невозможны, но вдруг у них чистка, и в спешке они оплошают, а я от этого выиграю.

– Огнестрел, – отвечает Костик, чем разочаровывает меня.

– Ладно, – отмахиваюсь и иду в сторону выхода. – Вадим где? – задаю вопрос через плечо.

– Уже ждёт на улице, – идёт за мной.

– Глушкову и Платонову сообщили? – очередной вопрос перед тем, как сесть в тачку.

– Так точно, – кивает Вадим.

– Тогда поехали, – велю и прыгаю на водительское место.

Не по плану это всё, но Комаровой даже полезно посидеть

в неведении в четырёх стенах. Ей нужно понять всю серьёзность ситуации, а то ей кажется, что мы в игры играем, и полиция – это просто дяденьки в форме.

Глава 4 Следователь в деле

Варя

Время тянется мучительно медленно. По ощущениям, я в этой камере с обшарпанными стенами полдня, однако часы на моём запястье говорят, что прошло меньше трёх часов. Ожидание убивает, особенно для такого энергичного человека, как я. Ничего не делать, для меня это кошмарно, хоть бы книжку дали почитать, а то от скуки умру раньше положенного мне времени.

Мне бы переживать, бояться или хоть немножко трястись, но мне почему-то фиолетово. Откуда-то во мне есть уверенность, что этот зануда Белов ничего мне не сделает. Теоретически, он может, я знаю, как бывает, когда прессовать кого-то надо. Есть висяки – дела которые не раскрыли, и легко можно найти козла отпущения. В данном случае козу. Или подбросить мне пакетик с «волшебством», и не видать мне солнечных лучей суток тридцать, а то и больше.

Но, кажется мне, что Белов слишком честный полицейский для таких махинаций. Вот только я его явно раздражаю, и это может усложнить мою ситуацию. Хотя не понимаю, как я могу кому-то не понравиться, я ведь такой милый человечек. Да-да, казалось бы, скромности мне не занимать, но это не так. На самом деле, я очень даже скромная, скрытная и не особо контактная. Наверное, поэтому у меня рот и не за-

крывается, когда выхожу с кем-то на контакт. Друзей у меня почти нет, точнее их только два.

Владик – самый искусный в мире хакер, который по щелчку пальцев найдёт то, что очень хорошо спрятано. Но только в сети, внешний мир для него – это как глухой лес. И Ксюша – безбашенная особа, у которой на уме только клубы и охота за богатым «принцем», и желательно, чтобы он был не на белом коне, а на чёрном Бентли. Мы очень разные, но это нас и сблизило, ещё когда мы жили в одном дворе.

Я лучше нахожу общий язык с Владиком, потому что я такая же, как он – заиклена на своей работе, хотя тут больше подойдёт слово хобби. Ксюша нас всё время подкалывает и всеми силами пытается вывести в какое-нибудь ночное заведение. Но у неё не выходит, и чаще всего ей с нами скучно.

– Как и мне сейчас, – устало выдыхаю. – А как вас зовут? – делаю очередную попытку поговорить с дежурным.

Парень выглядит лет на двадцать пять, в полицейской форме, в отличие от Белова, да и не такой здоровый, как следователь-зануда. Белов высокий, плечи широкие, и даже под джинсовой курткой с белым меховым воротником проглядывают внушительные мышцы. Он должен быть сильным в силу своей профессии, но ему категорически запрещено быть таким привлекательным.

Ну, не бывают полицейские, как с обложек мужских журналов. А Белов словно оттуда сполз. Серые глаза с голубым оттенком, квадратной формы подбородок покрыт трёхднев-

ной щетиной, короткая стрижка, взгляд как у волка и губы с красивым контуром.

«И когда ты успела так его изучить, Варя?» – мелькает в голове.

Не знаю, но спихну всё на профдеформацию. Я как фотограф на него смотрела, и никак иначе.

«Да, именно поэтому его запах до сих пор нос пощипывает», – продолжает насмехаться надо мной здравый смысл. Но что я сделаю? За один неполный день я два раза оказалась в его машине, а там всё пропитано его вкусным запахом. Я не виновата!

– Тяжело, наверное, сидеть весь день в этом подвале, – проговариваю и смотрю на парня, который занят своим телефоном.

Конечно, почему бы и не посидеть в телефоне, чем ещё тут заниматься.

– Сыро, холодно, тихо... Эх, сейчас бы на солнышко, вдохнуть морозный воздух, – продолжаю разговаривать, но скорее сама с собой, потому что парень только поглядывает на меня исподлобья. – А время на обед вам хоть выделяют, или так и сидите тут? А если в туалет хочется? Или водички попить? И зачем такая работа?! – мотаю головой. – Другое дело, когда на место преступления едешь, с людьми общаешься, трупы видишь, это же так интересно...

– Замолчи уже, – устало просит парень, наконец бросив свой телефон.

– Да я ведь тебе легче делаю, тут же скука смертная, – возмущаюсь его недовольством. Я его развлекаю, а ему ещё не нравится. – От тишины в ушах звенит.

– Я привык, и мне нравится тишина, – резким тоном проговаривает.

– А вот тут вы врёте, – встаю с металлической скамейки и подхожу к прутьям. – Расскажите мне, я никому не скажу, вам ведь не нравится здесь сидеть, так? – смотрю на него, а он на меня в ответ, как на сумасшедшую.

– Сядь на место! – приказывает, но его слова прошли мимо моих ушей.

– Да бросьте, разве вам не хочется бегать с пистолетом за преступниками, людей спасать и восхваления получать? – продолжаю на него давить.

– Нет, – усмехается, будто я чушь несу. – Сажу на стуле, в телефон играю, зарплату получаю. А бегать и как Руслан Александрович под пули лезть не моё, – он говорит довольным тоном, и я понимаю, что его действительно всё устраивает. – Ходи потом с дырками по всему телу, – добавляет тише и возвращает своё внимание к телефону.

– А у вашего Руслана Александровича много ранений? – аккуратно спрашиваю с непонятно откуда взявшимся любопытством к этой персоне.

– Он давно перестал их считать, – фыркает дежурный. – Девять жизней, как у кошки, вечно на рожон лезет, потом лежит на больничной койке, ещё и от Гуся получает, – усме-

хается, а у меня глаза загорелись.

Парень разговорился, и нельзя упускать шанс добиться большей информации.

– А правду говорят, что у него самая лучшая раскрываемость? – задаю вопрос с затаённым дыханием.

– Ну, не просто так в него вечно стреляют, – хмыкает, продолжая играть в телефоне.

– А почему он не ведёт дела наркоторговцев? – это самый главный вопрос.

Раз Белов лучший в своём деле, так почему ему не доверили это дело? Что-то не сходится, и мне очень интересно что.

– Я велел не разговаривать с ней, – вместо ответа раздаётся разъярённый голос самого Белова.

Чёрт! Не успела!

– Прошу прощения... – моментально поникший парень прячет телефон и встаёт на ноги по стойке смирно.

– Подежуришь ещё ночку, чтобы впредь рот поменьше открывал, – холодно бросает дежурному, и тот виновато кивает.

– Он не виноват, это я его заставила, – тут же влезаю я.

Жалко парня, он всё же не мог устоять перед моими «чарами». Это я и моя настойчивость вывели его на разговор.

– Плох тот полицейский, которого девушка может заставить что-либо делать, – проговаривает Белов, открывая мою «клетку» ключами. – На выход!

– Да? – вопросительно выгибаю брови я. – И такси мне вызвали? – хлопаю ресницами, делая шаг вперёд.

– Конечно, комфорт, с коктейлями и живой музыкой, – издевается надо мной, но и я не промах.

– Не стоило так заморачиваться, но я оценила ваш поступок, – притворно улыбаюсь.

– Иди давай, – подталкивает меня к лестнице, хватая со стола дежурного мои вещи.

Мы поднимаемся на первый этаж и идём по коридору, где полно полицейских. Кто-то ведёт кого-то в наручниках, кто-то просто с папкой в руках идёт в противоположную сторону. В общем, работа кипит, ну, или они только вид делают.

Подходим к двойной двери коричневого цвета, и это явно не первый слой краски. Белов открывает и приглашает внутрь, если его толчок можно назвать приглашением.

В помещении два рабочих стола у окон, один длинный стол посередине и по каждой его стороне по два стула. А дальше, в самом конце помещения, третье рабочее место, но отделённое стеклянными дверями. На стекле маркером написано «Белов», и всё сразу становится ясно. Ему даже таблички не надо, где звание, имя и отчество. Он от руки написал фамилию, и дело с концом.

Белов закрывает дверь, поворачивается ко мне, внимательно осматривает с головы до ног, и мне даже становится жарко под его взглядом.

– Раздевайся! – приказным тоном говорит, и мои глаза

ползут на лоб.

Округлив глаза до невероятных размеров, я замерла на месте, словно к полу корнями приросла.

– Что, простите? – выдавливаю из себя, неуверенная, что правильно расслышала.

– Мне тут донесли, что эти камуфляжи, – рукой указывает на мой комбинезон, – с секретами, так что снимай и покажи, что ты там прячешь, – с этими словами Белов хватает стул от длинного стола, садится, закинув ногу на ногу, и всем своим видом показывает, что он в ожидании зрелища.

– Вы, наверное, заработались, – усмехаюсь нервно. – Полицейский участок со стриптиз-клубом путаете, – проговариваю и руки на груди скрещиваю, будто защищаясь от него.

Собственно, он прав, мой комбинезончик имеет множество внутренних карманов. Я заказала его на одном иностранном сайте только потому, что он тёплый. Однако очень пригодился, особенно когда нужно спрятаться от чужих глаз.

– У тебя два варианта: либо сама, либо это делаю я, – серьёзным тоном произносит, и я понимаю, что выбора особо нет.

Не сомневаюсь ни капли, что он разденет меня и глазом не моргнёт. Вот только я не имею желания, чтобы меня кто-то лапал. Да я и не голая под комбинезоном.

– Ну так, может музыку включить? – подмигивает, и мне хочется запустить в него чем-нибудь тяжёлым.

– Индюк вы напыщенный, – выплёвываю, не подумав.

– Статья триста девятнадцатая – оскорбление представителя власти, наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года... – выпаливает как по учебнику.

– Я поняла, – прерываю недовольным голосом и, зацепив собачку молнии, тяну её вниз.

Белов смотрит на меня, даже не моргая, и в глазах, мне показалось, на секунду промелькнуло предвкушение. Но это скорее профессиональное, и он ждёт, что сейчас найдёт кучу компрометирующих вещей под моей одеждой.

Первым делом я вытаскиваю руки из рукавов, оставаясь в белой водолазке, с горечью осознавая, что утром я так торопилась успеть на место происшествия, что накинула её на голое тело. От резкой смены температуры соски выпирают, и раздавшийся глухой кашель добивает меня.

Чёрт бы тебя побрал, Белов!

С другой стороны, я уже забыла, когда на меня мужчина смотрел как на женщину, и совру, если скажу, что эти искры в глазах следователя мне неприятны.

Наклоняюсь и снимаю ботинки, чтобы легче было плотный комбинезон снять. Остаюсь босиком в одних лосинах чёрного цвета и, собственно, водолазке, через ткань которой выпирают скрученные от прохлады соски. Вот только чув-

ствую я себя голой под пронзительным взглядом следователя.

Белов осматривает меня с ног до головы, будто впервые человека противоположного пола видит. Медленно проходится глазами от щиколоток, по коленкам и застывает выше, где торчит моя грудь. Обнимаю себя руками, закрывая ему обзор, и только это его отрезвляет. Тряхнув головой, он слишком резко поднимается на ноги, и, когда сам снимает свою джинсовую куртку, я делаю шаг назад.

– Спокойно, Комарова, – усмехается, правильно поняв моё отдаление. – Я на кости не бросаюсь, – хмыкает, пробежавшись ещё раз взглядом по мне.

– Приму это за комплимент, – с притворной улыбкой говорю я.

– А не стоит, ветром сдует, и не заметишь, – произносит, отвернувшись.

Повесив верхнюю одежду на спинку стула, он встаёт передо мной в тонком свитере тёмно-серого цвета, что сидит на нём, словно перчатка. Кажется, что одно неверное движение, и вещица треснет по швам. Сейчас я могу разглядеть его лучше, убедиться, что плечи широкие, что на руках мышцы бугрятся, а от кистей до локтей тянется паутина вздутых синих вен. Но больше шарма ему придаёт плечевая кобура, как доказательство, что передо мной настоящий полицейский, и мне стоит меньше рот открывать.

«Ещё слюну пусти, Варя», – раздаётся в голове, и я мгно-

венно отворачиваюсь.

– Итак, что у нас тут?! – проговаривает Белов, забыв обо мне или сделав вид.

Схватив мой комбинезон, он хлопает руками по нему, словно из подушки пыль выбивает, и, естественно, нащупывает что-то.

– Как интересно, – поворачивается ко мне, достав из одного из внутренних карманов пластиковый продолговатый предмет, на первый взгляд похожий на футляр для очков.

Следователь-зануда открывает его, только держит не с той стороны, и первым оттуда выпадает тонкий шприц. Облизнув пересохшие губы, я нервно тру шею, чувствуя, как краснеют щёки.

– Колемя, Комарова? – спрашивает и наклоняется за шприцем. – А с виду такая приличная девушка, – цоклет языком, издеваясь.

– А ещё, говорят, лучший следователь в городе, – фыркаю я.

Открыв футлярчик на этот раз правильно, Белов хмурится, осматривая две ампулы пальчикового размера, и внимательно вчитывается в этикетку.

– Это инсулин, – говорит очевидные вещи и снова ко мне поворачивается, только сейчас смотрит на меня по-другому, с жалостью.

– Да, и не надо на меня так смотреть, – выплёвываю я.

С тех пор, как мне сообщили, что теперь я буду всю жизнь

«колоться», я старалась скрывать это и всегда стыдилась, если кто-то узнавал. Может это глупо, но мне стыдно, что я диабетик.

– Двадцать шесть лет, и уже с диабетом...

– Я не выбирала, – перебиваю и впервые за сегодня по-настоящему злюсь. – Знаете, болезни не берут в магазине. Приходишь такая и на прилавке смотришь, какую бы я хотела, – изображаю задумчивость, прикладывая палец к губам.

– Успокойся, – мирным тоном обращается ко мне Белов. – Сколько доз в день? – спрашивает и сам пытается понять, держа в ладони те две ампулы.

– Две, – неохотно отвечаю и срываюсь с места, чтобы убрать всё обратно в футляр.

– На месте стой! – приказывает, и я застываю.

К горлу ком подкатывает, и мне вдруг хочется расплакаться от того, что совершенно чужой человек узнал о моём недуге, от обиды на судьбу, что решила наградить меня пожизненной болезнью, и от отсутствия защиты. Я человек сильный, но и мне иногда нужно крепкое плечо, о которое можно опереться. Или мягкие колени, куда можно прилечь и поплакаться.

– В какое время? – продолжает пытаться меня Белов.

– Неважно, – бурчу обижено.

– В какое время, Комарова? – повторяет с нажимом в голосе.

– Утром и вечером, – отвечаю со вздохом.

Белов смотрит на свои часы, что-то в голове обдумывает, снова бросает на меня изучающий взгляд, и вдруг сам убирает всё в футляр и кладёт его обратно в карман.

– Одевайся, – велит, кивнув на комбинезон.

И не думая медлить, я спешно погружаюсь в этот тёплый скафандр, чувствуя невероятную защиту, словно я не зимнюю одежду на себя накинула, а как минимум стену вокруг себя построила.

– Пошли, – бросает, уже сам одевшись, и, взяв меня за руку, тянет к выходу из кабинета, да так резко, что я и опомниться не успеваю.

Глава 5 Не суди книгу по обложке

Варя

Белов тащит меня по участку в сторону выхода из здания, вцепившись в мою руку, словно клещами. На нас смотрят все, кто мимо проходит, и вопросительно брови выгибают. А я что, я сама не знаю, что происходит и что на него нашло.

– Руслан Александрович... – вырастает на его пути какой-то молодой парень в гражданке и с бумагами в руках.

– Не сейчас, Вова, – отмахивается от него Белов и, нагло отпихнув, продолжает идти.

– Но Руслан Александрович, вы сказали... – кричит вслед молодой человек.

– Вова, вернись через полчаса, – рявкает, будто этот Вова что-то ему сделал.

Выходим на улицу, я едва успеваю перебирать ногами, один его шаг как два моих. Спускаемся по ступенькам, чувствую, как одна нога скользит, и через секунду затылок простреливает острой болью, а перед глазами ясное небо.

– Да вашу мать! Я двадцать раз с утра велел песка насыпать на входе! С кем я, чёрт возьми, разговариваю? Давно улицы не патрулировали? – орёт на всю округу Белов, обращаясь к стоящим на крыльце полицейским, попутно поднимая меня с холодной земли, покрытой льдом и снегом.

– Всё нормально, – хрипло проговариваю, одной рукой

держась за голову.

По телу мурашки пробежали, ладони вспотели, и это не от падения и не холода. Это от того, что Белов, обняв меня за талию, прижимает к своей крепкой груди. Даже боль прошла, а щёки и вовсе горят, будто я на тропическом пляже под солнцем греюсь.

– Что стоим? За песком пошли. Бегом! – рывкает, и мужчины как испуганные тараканчики побежали в разные стороны.

– Всё в порядке, правда, – выдавливаю из себя, потому что его запах уже кружит мне голову похлеще, чем удар об лёд, и в горле в мгновение пересохло.

Ох, Варя, на тебя руку положили, а ты растаяла, как мороженое на солнце.

– Не мешай мне работать, – с улыбкой проговаривает и, продолжая держать меня, словно мы в танце застыли, поднимает вторую руку и нащупывает шишку на моём затылке. – Голова не кружится?

– Н-нет, – вру.

Ну не скажу же я, что кружится, но от его близости, от исходящего от него запаха настоящего мужчины и от лёгких касаний его рук.

– Сколько пальцев видишь? – машет перед моими глазами двумя пальцами.

– Четыре, – отвечаю и прикусываю губу.

– Ясно, едем в больницу, – деловым тоном проговаривает.

– Успокойтесь, товарищ милиционер, – посмеиваюсь. – Я шучу, всё в порядке, даже не сильно ударилась.

– Сейчас, может, и нет, но уверен, в прошлом есть грешок, – бросает, усмехнувшись, но отпускать меня и не думает.

«Пусть держит подольше, нам так хорошо в его объятиях», – томно проговаривает та часть меня, которая по мужской ласке соскучилась.

– Батюшка в чан уронил, когда крестил, – отвечаю серьёзным тоном, но, конечно же, это не так.

– Так ты ещё и крещёная? – наиграно удивляется. – Боюсь представить, что было бы, если бы нет, – театрально вздыхает.

– Может, уже отпустите меня, товарищ милиционер? – спрашиваю, опустив глаза вниз, где наши тела плотно прижаты друг к другу.

Белов словно только сейчас понял, что держит меня у своей груди, так резко отпустил и на шаг отошёл, что я опять чуть не свалилась.

– Идём, пока ты себе шею не свернула, – вздыхает и направляется в сторону своей машины.

– И как я жила все эти годы без вас, – мотаю головой и иду за ним какого-то чёрта.

Могла бы сказать «спасибо, до свидания» и свернуть влево, в сторону остановки.

– Под ноги смотри, – бросает через плечо.

– А куда мы, не подскажите? – решаю спросить, застыв у автомобиля цвета хаки, внешне очень похожего на УАЗ, но, судя по названию и знаку на капоте, это не он.

– Позволь напомнить, что вопросы должен задавать я, – уходит от ответа, разблокировав машину. – Садись! – приказным тоном бросает и сам занимает место водителя.

Забираюсь в автомобиль, в буквальном смысле этого слова, потому что он высокий, а я с коротенькими ножками. В третий раз за один день я оказываюсь в этом транспорте, где всё пропитано его запахом. Придётся комбинезон в химчистку отправить.

«Или нет... и иногда вдыхать этот вкусный аромат», – проносится в голове.

Ну уж нет, надеюсь не чувствовать, не видеть и не слышать больше товарища следователя-зануду. Сегодня наша первая и последняя встреча, и я даже скажу ему спасибо, если он повезёт меня домой сейчас.

Белов заводит мотор, выруливает с парковки и выезжает на дорогу. Чтобы проехать два квартала и... остановиться.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Приехали, – коротко отвечает и глушит машину.

– В смысле? Зачем тогда автомобиль тревожить? – не понимаю я его.

– Что бы ты голову себе на разбила по пути, – говорит он абсолютно серьёзным тоном и выходит.

– Какая забота, – закатываю глаза и следую за ним.

Обхожу машину и понимаю, что мы приехали в кафе, и окончательно теряюсь в догадках.

Белов собирался обыскать меня, допросить и, может, чем-то напугать, как, например, сегодня утром. Но что он сделал? Привёз меня в кафе.

– Мы будем за кем-то следить? – спрашиваю, вытаскивая наружу свои фантазии.

Я с детства увлекаюсь детективами и не раз представляла себя, сидящей в засаде, полицейским под прикрытием или шпионом.

– Комарова, вроде умная, но как выкинешь что-то... чистая блондинка, – вроде похвалил, но и оскорбил, знаю я такие приёмчики. Кнут и пряник.

– Вы считаете меня умной? – искажаю голос, делая его похожим на мяуканье ободранной кошки, и играю радостное удивление тупой блондинки.

– Откуда ты взялась на мою голову?! – вздыхает и делает шаг вперёд. – За мной, Комарова!

– А вы мне не приказывайте, я на вас не работаю, – бросаю ему в спину, но всё же следую за ним.

– И слава богу, я бы застрелился на третий день, – говорит Белов, когда мы уже заходим в кафе.

– Значит точно надо устроиться к вам в участок, – усмехаюсь.

– Пожалей моих ребят, они ничего плохого не сделали, – просит, приложив руку к груди.

Мы продолжаем подкалывать друг друга, пока не усаживаемся за столик у окна, и к нам подходит официантка.

– Добрый день! Добро пожаловать в наше заведение! Что будете заказывать? – брюнетка с каре вежливо улыбается, и... не замечает меня, устремив свой взгляд на Белова.

Вот же, сучка!

А что такое, Варя? Какие-то проблемы?

Нет! Это я от голода брежу.

– Мы что, пришли сюда поесть? – удивлённо спрашиваю я.

– Это очевидно, Комарова, – сухо отвечает, листая меню.

Я, кажется, не те детективы читала.

Дальше я сижу с открытым ртом, пока Белов делает заказ не только для себя, но и для меня.

– Девушка будет овощной суп, ржаной хлеб, на второе отварную рыбу и запечённые баклажаны, – с уверенностью всё это проговаривает.

– Угу, – кивает официантка, записывая в свой блокнот.

– А мне борщ и стейк с салатом, – коротко добавляет, хлопывает меню и кладёт его на край стола.

– Пить что будете? – широко улыбается брюнетка.

– Мне кофе, девушке стакан воды, – сухо отвечает и, скрестив руки над столом, смотрит на меня.

Официантка испарилась, а я так и сижу с застывшим выражением лица и пялюсь на Белова.

– Вижу вопрос в твоих глазах, – произносит серьёзным

тоном. – У меня бабушка была диабетиком, – отвечает на так и не заданный мною вопрос.

– Тогда ясно, – говорю, прочистив горло, и принимаюсь гладить стол от неловкости.

– Как давно? – спрашивает, заставляя поднять взгляд на него.

– Полтора года, – смущённо отворачиваюсь.

Не люблю говорить о своей болезни ни с кем. Неприятно отвечать на любые вопросы, касающиеся этой темы.

– Какие причины? – не унимается следователь.

– Нарушение обменных процессов, но возможно и генетическая предрасположенность, – пожимаю плечами, внезапно осознавая, что с ним не так уж и неприятно обсуждать это.

– Возможно? – прищуривается Белов.

– Да, возможно, – киваю я. – Точно не известно.

– Родители...

– Их нет, – резким тоном прерываю его. – Я не знаю, кто мои родители, – добавляю, чтобы избежать новых вопросов.

– Ясно, – поджигает губы следователь-зануда. – Найти их не пыталась?..

– Почему ты меня сюда привёл? – меняю тему, не имея никакого желания говорить о своём генеалогическом древе.

– Ты весь день шляешься непонятно где...

– В камере сто пятого участка, – усмехаюсь, напоминая, что он сам меня там закрыл.

– А мне известно, что диабетики должны питаться регу-

лярно, – делает вид, что не услышал меня. – Уже почти вечер, – проговаривает, сверившись с часами на запястье. – Хотя что-то ела сегодня? – вопрос звучит ровным тоном, и я не могу понять – это забота, или интерес исключительно из-за вида его деятельности.

«С чего совершенно чужому человеку проявлять к тебе заботу, Варя?» – усмехается надо мной здравый смысл.

Ну, зачем-то же он привёз меня сюда, разве это не забота? – Завтракала, – отвечаю.

– Хорошо, а то свалишься без сознания, а мне за это отвечать, – холодно бросает и откидывается на спинку стула.

Так вот оно что, переживает, что его к ответственности привлекут. А ты, Варенька, уже придумываешь всякое. Никому нет до тебя дела, кроме твоих друзей.

– Ваш заказ, – раздаётся сверху, и брюнетка-официантка ставит перед Беловым тарелку борща, всё так же улыбаясь. Интересно, у неё рот не болит столько лыбиться?!

Обратив своё драгоценное внимание и на меня, она быстро ставит миску с супом передо мной, и в очередной раз улыбнувшись следователю, уходит виляя бёдрами, обтянутыми чёрной юбкой.

– Шею свернёте, товарищ милиционер, – усмехаюсь, замечая, как Белов смотрит вслед девушке.

– Переживаешь? – спрашивает, схватив со стола ложку.

– Конечно, – заявляю. – Свалитесь лицом в тарелку, придёт полиция, вопросы-допросы, свидетелем ещё запишут,

потом таскайся по участкам и объяснения давай. Мне это надо?! – серьёзным тоном отвечаю.

– Заноза ты, Комарова, – качает головой мужчина и принимается за еду. – Ешь давай, мне тебя ещё допрашивать, – кивает на мою тарелку.

– А нельзя совместить приятное с полезным? – глазками хлопаю.

– Нельзя, Комарова, – цокает языком, едва головой мотнув.

– Мне всё равно нечего вам сказать, – пожимаю плечами, словно мне всё равно.

На деле это не так, я встала ни свет ни заря, поплелась на другой конец города в мороз и почти весь день мотаюсь. Мне уже домой хочется, тёплую ванну принять, фотографии разобрать и под одеяло спрятаться.

– Я так не думаю, – не соглашается со мной, точнее не верит. – Оказаться на месте преступления один раз – возможно случайность. Но явиться туда во второй раз, как только тебя из полицейского участка выпустили – это уже не просто так.

– Ну, я ведь...

– Историю с таксистом детишкам на ночь будешь рассказывать, – перебивает, уже поняв, что я скажу.

– Где я детишек возьму? Ваших одолжите? – смотрю на него в ожидании.

Это такой способ узнать, женат ли он, Варя?

– Увы, но нет, – разводит руками. – И даже если бы у меня

были дети, вряд ли бы я стал доверять их такой занозе, как вы.

– Думаете, я не в состоянии за детьми присматривать? – обиженно спрашиваю, наклонив голову набок.

– Вы за собой с трудом присматриваете. Ночами гуляете, заблудились два раза за день, в полицию как на работу ходите, – проговаривает, осталось только пальцы загигать, чтобы все мои «достижения» посчитать.

– Может, я полицейским стать хочу? – усмехаюсь, выгнув брови.

– Ну да, конечно, тогда я фотомодель, – фыркает господин следователь.

– У Вас бы вышло, – бросаю, и Белов даже борщом давится.

– Комарова, мало, что кровь мою пьёшь, решила окончательно добить? – кашляет, а я едва от смеха сдерживаюсь.

– Держите, – протягиваю ему свой стакан воды, и на несколько минут мы оба замолкаем, занимаясь обедом.

– Так что вы делали на том складе? – спрашивает, справившись с борщом, и я загораюсь.

Чем быстрее я ему что-то отвечу, тем быстрее он меня отпустит домой, и мы больше никогда не увидимся. Только почему-то эта мысль вызывает грусть. Это очень странно и не нормально.

– Я собираю в альбом все заброшенные здания в городе, чтобы показать, какими они были когда-то и во что их пре-

вратило время и люди, – серьёзно и уверенно проговариваю.

– Борец за архитектуру? – вопросительно на меня смотрит.

– Типа того, – киваю поспешно.

– Понятно, – задумчиво произносит. – Что-то видела утром?

– Только полицию, – так же спешно отвечаю, чтобы не вызывать сомнений. – Когда я приехала, там уже были машины с мигалками.

– А почему ночью? – интересуется, прищурившись, видимо что-то заподозрив.

– Не ночью, а рано утром, – поправляю его. – На рассвете фотографии получаются более атмосферными, – всё с той же серьёзностью нагло вру представителю органов правопорядка. – Ну, не думаете же вы, что такая хрупкая девушка, как я, убила человека и притащила его на тот склад, а потом осталась, чтобы посмотреть, что будет? Звучит как бред.

– За годы службы я много чего видал, и хрупкие девушки способны на многое, – проговаривает и бросает салфетку на стол. – Ладно, сделаю вид, что верю, – неожиданно выдаёт, и я едва скрываю радость от своей победы.

– Я свободна? – спрашиваю и прикусываю губу в ожидании ответа.

– Только после того, как доешь, – кивает на только что принесённую рыбу с запечёнными овощами.

– Не такой уж вы и зануда, – срывается с губ.

– Зануда? – округляет глаза на меня Белов.

– Ну, извините, – развожу руками, улыбаясь. – Я головой ударилась, не ведаю, что говорю.

– Ох, Комарова, надеюсь, бог избавит меня от встреч с тобой, – устало вздыхает.

– Аналогично, товарищ милиционер, – довольная и радостная проговариваю, ещё не зная, что мы встретимся снова. И очень скоро.

Глава 6 «Холмс в юбке»

Руслан

Треель будильника заставляет вздрогнуть и открыть глаза, чтобы обнаружить, что заснул я в кресле, пялясь на доску расследования. В очередной раз. Уже забыл, когда в последний раз в кровать свою ложился. Я и так дома почти не появляюсь, тут паутина уже в каждом углу.

Ко всему прочему добавилась фотография трупа без кистей рук. Только толку от этого мало, и сколько бы я ни думал, сколько бы красную нитку местами ни менял, пока не разобрался, каким маршрутом они едут. У Следственного комитета явно информации больше, но куда нам, простым ментам, до их величины. Но ничего, я не привык сдаваться и пойду до конца.

Встав на ноги, разминаю затёкшую шею, спину, что приняла форму спинки кресла, и подхожу к доске.

– Так, труп без конечностей – это почерк Мамаева, контролируемый им район – это сто десятый. Естественно, труп привезли оттуда, соответственно, место преступления там, – размышляю вслух, барабанив пальцами по подбородку. – Это у нас первый случай за месяц, год хорошо начали, – цокаю языком и делаю заметку на доске, что надо связаться со следователем сто десятого участка. – Главное, чтобы последний, – вздыхаю и, развернувшись, иду в сторону кухни. Мне

срочно нужен кофеин.

Но я не успеваю и кофеварку включить, как на моём телефоне снова раздаётся трель, только это уже не будильник. Возвращаюсь за сотовым и, схватив его с тумбы у стены, где висит доска с уликами, смотрю на экран.

– Слушаю, Костя, – отвечаю своему оперу.

– Мы вычислили местонахождение Баранова, – с ходу оповещает о подозреваемом в деле с найденным неделю назад трупом с огнестрелом.

– Адрес мне скинь, и группу на место, – приказываю, уже схватив брюки с пола.

– Так точно, – отзывается и выключается.

Через секунду мне приходит сообщение с адресом, и, схватив куртку, я иду на выход. Вражда Мамаева и Косова, конечно, интересная, но мне и работать надо. Помимо этих двоих, преступников, к сожалению, хватает. Нельзя позволить моему личному расследованию засосать меня с головой. Снова.

Прибываю на место почти в то же время, что и мои оперы с группой захвата. Чаще всего мы и вчетвером справляемся, но в данном случае имеем дело с откинувшимся зеком, а они непредсказуемы.

– Что известно? – спрашиваю, подойдя к чёрному микроавтобусу, где парни готовятся.

– Здесь живёт бывшая жена и двое его детей, – отвечает Дубов.

– Так, а зачем так много людей тогда? – прищуриваюсь я, окинув взглядом группу захвата.

– Есть предположение, что он держит их в заложниках, – влезает Вова.

– Собственную семью? – вопросительно выгибаю брови.

– Десять лет назад его жена сдала, – ответ лейтенанта ставит всё на свои места.

– Понятно. Так, все по местам, и по моей команде заходим, – громко обращаюсь ко всем присутствующим.

– Бронежилет, – подходит ко мне Костя.

– Уйди отсюда, – отмахиваюсь от него я.

– Руслан, охота в больничке полежать? – с укором произносит.

– Я там никогда не лежал, – сухо отвечаю, доставая табельный из кобуры.

– Конечно, ты ведь сбегашь, как только пулю достают, – фыркает друг.

– Здание окружить, – приказываю группе захвата, и те, кивнув, разбегаются. – Всё, пошли! – командую, и, едва выходя из-за угла здания напротив дома, где прячется подозреваемый, как раздаётся выстрел. – Назад! – рывкаю.

– Ещё шаг, и я её пристрелю, – прилетает из открытого окна на втором этаже.

– Баранов, не будь бараном, – кричу, выглядывая одним глазом.

– Мне терять нечего, вы и так меня вычислили, – роняет

отчаянно.

– Не пугай своих детей, – продолжаю я.

– Они не мои, эта шлюха нагуляла их, – проговаривает и раздаётся женский крик.

– Подожди, – говорю и, спрятав ствол обратно в кобуру, поднимаю руки и выхожу из-за угла.

– Руслан, твою мать! – прилетает в спину голос Кости.

– Не приближайся! – орёт Баранов и дуло пистолета на меня направляет.

– Тихо, – застываю на месте. – Смотри, ты в любом случае не убежишь, дом окружён.

– Я застрелюсь, – угрожает. – Сначала её пристрелю, потом себя, – повышает голос и стволом в висок женщины тычет.

– А, ну это другое дело, – вздыхаю, усмехаясь. – Валяй, – махнув рукой, смотрю на растерянное лицо Баранова.

– Белов, ты с дуба рухнул? – шипит из-за угла Костя.

– Ну, чего ждёшь? Пристрели её, вышиби себе мозги, я вызову спецов, они заберут тела, и я поеду домой. А то я и кофе не успел выпить, – проговариваю и демонстративно зеваю.

– Ты больной? – нахмурившись, Баранов теряет бдительность, расслабив и опустив руку с пистолетом. – Я ведь не шучу.

– Да я понял, – пожимаю плечами. – Ты просидел в тюрьме десять лет за преступление, которого не совершал, вышел,

решил отомстить тому, кто тебя подставил. Отомстил, – киваю. – Застрелил его, что дальше?

– Он семью мою забрал, а меня на нары отправил, – орёт так, что слюни летят.

– Так вроде дети не твои, а жена... баб больше нету, что ли? – продолжаю отвлекать, одновременно слушая наушник: часть группы захвата, уже под его дверью.

– Я их отец! – рявкает, снова дуло пистолета в башку бывшей жены направив.

– Ну ты определись уже, Баранов, то твои, то не твои, – развожу руками.

– Мне это надоело, – говорит и оружие с предохранителя снимает.

– Ты бы оправдал себя, сдал бы Жарова нам и жил бы себе спокойно, – игнорирую его жест, точнее вид делаю.

– Спокойно? – горько усмехается. – Ни работы, ни денег, ни семьи. Нахрен мне такая жизнь?

– Всё можно исправить. Но проще руки на себя наложить, да? – смотрю на него и на бледную как снег женщину рядом с ним. – Дети-то в чём виноваты? Убьёшь ты сейчас их мать, сиротами оставишь, – очень не к месту в голове всплывает Комарова и её слова, что родителей у неё нету.

Ну куда вот сейчас мысли об этой занозе? Ладно, я уже не удивляюсь, что она ко мне в голову лезет днём и ночью, но не в такие моменты же. Мало того, что она появляется, где не стоит, так ещё и мысли мои оккупирует не вовремя.

«Алло, Белов, у тебя заложник с дулом у виска, очнись!» — щёлкает в голове.

— Ну, Баранов, опусти пистолет, — делаю попытку мирно. — Лучше тюрьма, чем могила, разве нет?

Преступник, задумавшись, опускает немного руку, и я готовлюсь отдать приказ группе захвата.

— Вперёд, — говорю, замаскировав приказ под кашлем.

Секунда, и Баранова скручивают, а женщину освобождают.

— Белов, ты когда-нибудь доиграешься, получишь пулю между глаз и тогда хрен отвертись, — хлопает по плечу Костя.

— Когда-нибудь, но не сегодня, — отвечаю и направляюсь в подъезд.

Дальше уже по Уставу: записать показания свидетелей, оформить задержанного, протоколы, улики и так далее. Дело оформлено и передано в суд. Можно и кофе выпить, но кто даст.

Не успеваю зайти в участок, как мне говорят, что Гуцин меня искал, и он очень недовольный. Кто бы сомневался... Когда он мною был доволен?!

— Мне сказали, что вы меня искали, товарищ подполковник, — спрашиваю, открыв дверь и постучав ради галочки.

— Белов, я тебя своим руками задушу, — цедит сквозь зубы.

— Да что я уже сделал? — вздыхаю и прохожу в кабинет. — Только что преступника поймал...

Гущин разворачивает монитор компьютера и тычет в экран так гневно, что там тёмное пятно от его пальца остаётся.

– Что, мать твою, это такое? – рычит, встав на ноги и галстук свой расслабляет.

Я же смотрю в экран, где открыта страница в интернете. На самом верху надпись: «Холмс в юбке», ниже название статьи «Где мои руки?», потом фото трупа без конечностей, а дальше подробное описание преступления недельной давности.

– Твою же мать! – выругавшись под нос, немедленно покидаю кабинет начальника.

Спешным шагом направляюсь к криминалисту, у него там сотрудник, который шарит в компьютерах, Платонов его вечно хвалит, а значит, и мне он поможет. Открываю дверь, даже не думая постучать, и врываюсь в кабинет, отвлекая от работы Диму и его гения.

– Руслан, что такое? Вызов? – приспускает очки Платонов, отрываясь от бумаг.

– Нет, – отмахиваюсь и приближаюсь к столу молодого парня с огромными наушниками на шее. – Мне нужно заблокировать один сайт, – заявляю, упираясь руками в стол, на котором стоит монитор иностранной марки. – Это возможно?

– Зависит от защиты, – округлив глаза, он смотрит на меня непонимающе.

– Проверяй! – велю и взгляд к монитору переключаю.

– Так сайт какой? – спустя пару секунд произносит парень.

– Холмс в юбке, – отвечаю, и Денис подавляет вырвавшийся смешок.

– Руслан, что происходит? – раздаётся мне в спину голос Платонова.

– Жопа происходит, Дима, – рявкаю. – Нас всех поимеют по самые гланды, – выплёвываю со злостью, уже представляя, как я эту блогершу на куски порву.

– Охренеть, – не сдерживает эмоций Денис, когда открывает сайт.

– Удивлён? – хмыкаю я. – А как Гушин удивился, – языком цокаю. – Удаляй давай.

– Я не могу, это не так работает, – говорит парень совсем не то, что я хочу услышать.

– Дима, ты говорил, он гений в компьютерах, – поворачиваюсь к коллеге.

– Так и есть, но...

– Во-первых, я даже взломать не могу, тут защита очень мощная, – прерывает начальника Денис. – Такие программы ставит только один человек, под ником «Фантом» ...

– Под чем? – прищуриваюсь я.

– Ну, имя в сети, – отвечает и сам хмурится. – Его все программисты знают, но никто и никогда не видел. Вот он гений, а я так, середнячок, – говорит и лыбится.

– Денис! – цежу сквозь зубы, замечая восхищение на лице парня.

– Да, простите, просто нет компьютерного задрота, вроде меня, который не хотел бы его защитную программу, – спешно проговаривает.

– Так сложно её получить? – задаю вопрос, пока с трудом разбираюсь, чем этот Фантом так знаменит.

И нет, я не первый раз компьютер вижу, знаю, что это такое, но никогда в этих сетях социальных не путался и не интересовался, как всё работает. Всё, что мне нужно, я знаю, а для остального есть специально обученные люди.

– Она стоит бешеных денег, – фыркает Денис. – Эта Холмс в юбке либо очень богатая, либо не знаю, – усмехается парень.

– Значит, ты ничего не можешь сделать? – вроде спрашиваю, но больше констатирую.

– Нет, к сожалению. Она должна сама удалить свои статьи или блог полностью, – пожимает плечами парень. – Но вряд ли она станет это делать, тут больше двух лямов подписчиков, – тычет пальцем в экран, указывая на какие-то цифры. – Популярная особа, людям нравится, когда им открывают какие-то тайны, а, судя по статьям, она подробно, не упуская деталей, описывает преступления в городе, ещё и с фотоотчётами. Ну, понятно, откуда деньги на такие программы, – с сожалением в голосе проговаривает последнюю фразу.

– Откуда? – всё ещё не понимаю я ни парня, ни что он

говорит.

– Ну, её блог по подписке, чтобы читать новую статью, нужно заплатить, вот, смотрите, – опять в экран тычет. – Есть месячная подписка, годовая или за каждую статью отдельно, но это уже дороже выходит.

– Ясно, – выпрямляюсь, тяжело вздохнув.

– Удивительно, – качает головой парень.

– Что ещё? – спрашиваю, прикрыв глаза.

– Этому блогу меньше года, неплохо она поднялась, – хмыкает, продолжая листать.

Я же стою и пялюсь в экран, охреневая от увиденного. Фотографии трупов в каждой статье, и все эти трупы мне знакомы, такие же фото висят на доске расследования у меня дома. Они все связаны с Мамаевым и Косовым. Во что эта девчонка влезла?

– Хоть чем-то помочь можешь? Может, временно доступ закрыть? – с надеждой в голосе интересуюсь у Дениса.

– Могу по ip-адресу вычислить местонахождение, – отвечает, подняв взгляд на меня.

– Это я и сам знаю, – махнув рукой, я направляюсь на выход.

Иду в свой кабинет, где в ящике стола лежит папка с личными данными Комаровой. Теперь понятно, почему так мало информации о ней, сама почистила. Точнее заплатила этому Фантому, и убрали лишнее из базы данных.

– Товарищ капитан, – встаёт передо мной младший лей-

тенант Дьяков. – Вам надо подписать...

– Не до тебя, Вова, – отмахиваюсь от него, и иду к своему месту.

– Но Борис Васильевич ждёт отчёт...

– Поверь, ему тоже не до этого, – бросаю через плечо и падаю в рабочее кресло.

Открываю ящик, достаю тонкую папку, нервно кладу на стол, открываю и пробегаюсь ещё раз по строчкам.

– Что-то случилось, Руслан? – спрашивает Костя, занимая место по ту сторону стола.

– Одна заноза случилась, – с выдохом отвечаю и записываю на бумаге номер дома и квартиры.

– А поподробнее? – не отстаёт Костик.

– Поподробнее потом, – сухо отвечаю, встав на ноги, сую бумажку в карман и ухожу.

Эта девица живёт в районе сто первого участка, то есть под носом Косова. Там у них вся промышленность и база, откуда они распространяют эту дрянь. И, судя по дате регистрации, она живёт там дольше, чем этот чёртов блог ведёт. Сколько же тайн у тебя, Комарова?

– Как ловко она меня обдурила, – вслух произношу, вспоминая нашу беседу в кафе.

Значит, фотографии атмосфернее на рассвете? Ну я тебе покажу, точнее посажу и рассвет тебе только сниться будет.

Глава 7 Тайна уже не тайна

Руслан

Спустя час по пробкам я доезжаю до пятиэтажки прошлого века напротив небольшого парка. Тихая зона и, как любят сейчас говорить, экологическая. Паркуюсь и выхожу из машины, нахожу нужный мне подъезд и поднимаюсь на второй этаж. Сверяюсь с бумажкой, где написан номер квартиры, и подхожу к металлической двери. Нажимаю на звонок и опускаю голову, чтобы не сразу узнала, сделаю девочке сюрприз.

– Кто там? – раздаётся по ту сторону двери.

– Доставка, – отвечаю, ещё ниже опустив голову.

– Я ничего не заказывала, – бдит Комарова.

– Не знаю, у меня посылка для Комаровой В.В., – самым искренним тоном проговариваю и слышу, как ключ поворачивается в скважине, потом ещё один раз и ещё, похвально.

– От кого? – спрашивает, едва открыв.

– От меня, – поднимаю голову и, пока она не успела ничего понять, заталкиваю её в квартиру и захлопываю дверь за собой. – Ну, здравствуй, любопытная Варвара, – ухмыляюсь.

– Товарищ милиционер? – округляет свои синие глазки. – Какой сюрприз, – пытается улыбнуться, но выходит не очень.

– Отож, – цокаю языком.

Решаю не прыгать в карьер сразу и пока что только осмотреться.

– Какими судьбами? – спрашивает и проём собой закрывает.

Без комбинезона она кажется совсем маленькой и хрупкой. Худая как доска, подуешь, и её как ветром сдует.

– Соскучился, – наиграно улыбаюсь. – Кофе не угостишь? – вопросительно бровь выгибаю.

– Я не пью кофе, собственно, его у меня и нет, – пожимает плечами, не давая мне пройти.

– Ничего, чай тоже подойдёт, – произношу, наклонившись к бледному лицу, и, схватив за талию, приподнимаю над полом и освобождаю себе путь.

– Я вас не приглашала, – кричит, когда я иду дальше прихожей.

– Да? А мне слышалось другое, – изображаю удивление и открываю первую попавшую дверь.

– Что вы делаете? – возмущённо спрашивает Комарова и пытается закрыть, как оказалось, спальню.

– Кухню ищу, чтобы чай пить, – отвечаю тоном, словно всё и так понятно.

– А похоже на обыск, – фыркает хозяйка. – Ордер есть?

– Какой ордер? Вы были так любезны в нашу последнюю встречу, – продолжая идти по узкому коридору, где в самом конце какой-то шкаф, я поворачиваюсь к девушке. – Обещали чаем напоить и коллекцию фотографий показать.

– Вот как, – хмыкает Варенька. – Не припоминаю.

– Ну, это нормально для блондинок, – с улыбкой отвечаю

и переступаю порог в помещение с открытой дверью. Единственной дверью, больше комнат не вижу.

Квартира хоть и в старом доме, но ремонт здесь не дешёвый, и мебель хорошего качества. По документам, она её снимает, но вот у кого, не помню, да, собственно, и не важно.

– Я перекрашена, к вашему сведению, – с гордостью заявляет.

– Это ничего не меняет, мозги-то химией сожгла, – указательным пальцем тыкаю в нахмуренный лоб.

На кухне не вижу ничего необычного, всё как у всех – шкафы и бытовая техника. В спальне так же – двухместная кровать и гардероб. А насколько мне известно, квартира двухкомнатная. Либо я ошибся, либо что-то упускаю.

– Вы такой вежливый, умеете с девушками обращаться, наверное, отбоя от них нет.

Со стороны мы, возможно, выглядим как два идиота, которые соревнование по актёрскому мастерству устроили.

– Чаю нальёшь, или как? Там зима за окном, я замёрз, – проговариваю и занимаю место на угловом кухонном диване.

– Обычно я незнакомцев в дом не пускаю, но так уж и быть, над вами сжалюсь, – говорит эта заноза и чайник ставит.

– Я знал, что пришёл по адресу, – произношу, осматривая внимательнее кухню, пока Комарова готовит заварку.

– Товарищ полицейский, а будьте честны хоть один раз в жизни, – бубнит, стоя спиной ко мне. – Что вас ко мне

привело?

– Во-первых, я самый честный полицейский, а во-вторых... – договорить мне не даёт раздавшийся голос с помехами, словно кто-то радио включил.

«Драка в кафе на Вокзальной пять, кто ближе, примите вызов» – сообщает женский голос, и надо быть полным идиотом, чтобы не понять, что это полицейская частота.

Комарова замирает с закипевшим чайником в руке, тело напряглось как струна на гитаре, и поворачиваться ко мне она и не думает.

– Как интересно, Комарова, – протягиваю и встаю на ноги.

Кручусь по всей кухне в поисках источника звука, но пока без толку.

– Что именно, товарищ милиционер? – вопрос задан дрожащим голосом.

– Ты, Комарова, очень интересный персонаж, – отвечаю, наклонившись к её уху, и девушка вздрагивает. – Отдай сюда, ошпаришься ещё, – вырываю чайник из её рук и ставлю на столешницу. – Что это было? – спрашиваю, схватив её за плечи и повернув к себе лицом.

– Не понимаю, о чём вы, – мотает головой, продолжая делать из меня дурака.

– Я ведь всё здесь переверну, но «юбку» твою, Холмс, я найду, – хитро улыбаюсь, замечая, как меняется в лице эта шпионка.

– Вы уже хряпнули с утра, товарищ милиционер? Бред ка-

кой-то несёте, – держится достойно, но участвовавшее дыхание и дрожащий голос выдают её с головой.

– Плохая из тебя актриса, – вздыхаю и отхожу, пока исходящий от неё чёртов запах ванили не свёл меня с ума.

– Думаю, вам уже пора...

– А ты не думай, голова болеть будет, – бросаю через плечо и приближаюсь к выходу из кухни.

«Тридцать вторая, мы берём» – снова раздаётся, но уже чётче и ближе.

Выхожу в коридор, включаю свет и осматриваю каждый миллиметр.

«Поспешите, ребята, уже есть раненые, скорую уже отправили» – отвечает диспетчер, и я понимаю, что звук раздаётся из того самого шкафа в конце коридора.

Значит, рацию спрятать успела, а отключить не додумалась. В два шага оказываюсь у глянцевого дверца, но Комарова тут же прибегает и прислоняется спиной к шкафу.

– Вы не имеете права, у вас нет постановления, – выпаливает, едва дыша.

– Я и есть постановление, – отталкиваю её и, схватившись за ручки, открываю двери. – Нихрена себе, – присвистываю, реально охренев.

Шкаф оказывается совсем не забитым одеждой, а входом во вторую комнату. Ну, шпионка, даёт. Перешагнув порог, захожу в помещение, где горит синий свет настенной лампы в виде облака, и охреневаю ещё больше.

Здесь настоящее шпионское логово: большой рабочий стол, на котором стоят два компьютерных монитора, на стенах куча фотографий и разноцветные бумажки с какими-то заметками, на тянущихся от одной стены к другой ниточках, так же висят снимки. И не просто снимки, а улики: трупы, лужи крови, места преступления, орудия убийств. И это я только по одной ниточке прошёлся.

«Авария на Дальневосточном проспекте» – снова раздаётся, и, повернув голову, я нахожу не рацию, а целое устройство для приёма и передачи радиоволн.

– Комарова, нам пора поговорить, – поворачиваюсь к девчонке, вжавшейся в стену.

Кругами хожу по комнате, не переставая удивляться, и ждать, когда Холмс в юбке начнёт говорить, чего она не торопится сделать. В голове десятки вариантов какого чёрта здесь происходит, но самый волнующий меня вопрос – на кого она работает?

Если пройтись вдоль левой стены, можно подумать, что на Косова, потому что здесь запечатлены люди Мамаева. Но на правой стене уже люди Косова, а значит Комарова не работает ни на одного из них. Есть третья сторона? Может, кто-то заказал этих двоих ей? Нет, она ведь всё выкладывает в этом своём блоге.

Всё, запутался конкретно, и мой профессионализм бессилен.

– Я жду, Комарова, – с укором в голосе проговариваю и

бесцеремонно сажусь в её рабочее кресло.

– А может не будем? – прокашлявшись, она подходит ко мне и, потянувшись, выключает мониторы компьютера. – Может, договоримся? – на меня смотрит, ресницами своими длинными хлопает.

– Интересно, как? – вопросительно выгибаю бровь.

– Бумажками с изображением мёртвых президентов, – выдаёт, чем напоминает, что она блондинка.

– Взятку предлагаешь, – не спрашиваю, констатирую.

– Да нет, благодарность за поход в кафе, – совершенно серьёзным тоном произносит.

– Статья двести девяносто, до двенадцати лет лишения свободы, а если пришить тебе и вот это всё, – кручу пальцем, обозначая комнату. – Плюс проникновение...

– Нет такой статьи, – перебивает, но губы нервно прикусывает, чем на секунду отвлекает меня от всех мыслей.

– Так, – слишком резко встаю на ноги. – Голову мне не морочь, быстро рассказала всё, иначе в участок поедem, – спешно проговариваю, наступая на неё.

– Товарищ милиционер... – пытается что-то сказать, но я хватаю её за плечи и заставляю присесть на двухместный диван, имеющийся в этой комнате, сам прикатываю рабочее кресло и сажусь напротив неё.

– Внимательно тебя слушаю, – наклоняюсь, опершись головой на скрещенные руки.

– Как вы меня нашли? – спрашивает со вздохом.

– Я из полиции, забыла? – ухмыляюсь одними уголками губ.

– Забудешь тут, – бубнит, опустив взгляд. – Я не об этом, а о том, как вы поняли, что блог мой?

– А на месте преступления больше никаких посторонних с фотоаппаратами не было, Комарова. На кого ты работаешь? – задаю вопрос и вижу недоумение на её лице.

– С чего вы взяли, что я на кого-то работаю? – смотрит на меня и брови хмурит.

– Зачем молодой блондинке заниматься вот этим всем? – киваю на ниточки с фотографиями.

– А чем, по-вашему, молодые «блондинки» занимаются? – лицо каменное, но в тоне проскальзывает обида.

– По клубам ходят в поисках самцов, – пожимаю плечами я.

– Вам, товарищ полицейский, не идёт быть козлом, – выплёвывает, уже не скрывая обиды.

– Статья триста девятнадцать УК РФ – оскорбление представителя власти...

– Хватит меня в эти статьи лицом тыкать, я прекрасно знаю весь уголовный кодекс, – со злостью проговаривает, и я едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться. Она как котёнок, у которого лакомство забрали, и он обижается.

– В твоих же интересах самой всё рассказать, – спокойно говорю, меняя тактику.

– Да что рассказать? – дурочку включает.

– Какого хрена твой дом – это секретная штаб-квартира? – на автомате повышаю голос, уже теряя терпение.

– Моя квартира, что хочу, то и устраиваю здесь, – обиженно фыркает и, скрестив руки на груди, откидывается на спинку дивана.

– Я знаю тебя неделю, но ты уже заработала себе несколько статей, не делай себе хуже, – мирным тоном обращаюсь к ней.

– Вы всё равно меня посадите, и всё это, – указывает на свои фотографии. – Изымете и в свой участок понесёте. Я знаю, как бывает, позовёте сюда экспертов, они всё осмотрят, меня виноватой во всём сделаете, и буду свои недолгие годы за решёткой проводить, – сказано это всё быстро, с обидой и злостью.

– А если пообещаю, что никого не позову, ничего тебе не предъявлю, а просто послушаю и уйду? – а вот этого я не планировал, просто в эти синие глаза напротив посмотрел, и фраза сама с губ слетела.

Нехорошо, ой, нехорошо, Белов.

– Поверю, только если в письменном виде и с вашей подписью, – моментально глаза загорелись.

– Давай, ты не будешь наглеть, – серьёзно смотрю на Комарову, а она губы обиженно надувает. – Я даю тебе слово, а я слово всегда держу.

– Ладно, – вздыхает. – Но знайте, я подготовилась к быстрому уничтожению всего, что у меня есть, – указательным

пальцем перед моим лицом машет.

Не знаю, чем она думает.

– Учёл, – с серьёзным лицом киваю.

– В общем, так, – хлопает себя по коленям, встает на ноги, приближается к правой стене, и тычет пальчиком в одну из фотографий.

Глава 8 Союзник или противник?

Варя

Когда художника спрашивают о его картинах, он может часами описывать и с обожанием рассказывать, как он начал писать, чем вдохновился, и сколько радости ему приносит то, что в итоге получилось. Так же и я, увлеклась и рот не закрывается, оживлённо повествуя товарищу полицейскому, как я до этого докатилась.

– Это первая фотография и, собственно, начало моего расследования, – тычу пальцем в случайный кадр, который запечатлел то, что не должно было попасть на камеру. – История со старыми заброшенными зданиями была правдивой, просто уже неактуальна, – смущённо добавляю, не рискуя смотреть в глаза следователя Белова.

– А я уж думал, что меня обвели вокруг пальца, – усмехается мужчина. – И кто это? – кивает на картинку, где двое парней обмениваются «посылками».

– Это – человек Косова, – увлечённо отвечаю. – На данном снимке сделка: у нас товар, у вас... деньги. Тогда я не поняла, что происходит, но потом выяснила, что это наркотики, которые распространяет Косов. Ещё я выяснила, что у Мамаева и Косова один и тот же производитель, поэтому у них война между собой – товар один, но разные способы распространения, и каждый хочет больше покупателей, по-

тому что денег больше.

– Давай пропустим общедоступную информацию и перейдём к скрытой, – с улыбкой проговаривает товарищ следователь. – Как ты в это влезла?

– Ну я же говорю, эти парни случайно попали в объектив моей камеры, – отвечаю тоном, будто и так всё понятно. – Смотри, на этих коробках, – показываю на вещь в руках одного из парней, – надпись: «Кос леденец», естественно, я поискала в интернете, и нашла статью, где сказано, что в городе появился новый вид наркотических веществ. В отличие от Мамаева, Косов выделяет много средств, если можно так сказать, на рекламу.

– Граффити и надписи на заборах, – кивает Белов.

– Да, но не только, есть интернет-магазин, – говорю и тычу в другой снимок. – Здесь предлагают бесплатные регулярные дозы за рекламу, отзывы и распространение типа закладок или мелких покупателей.

– Отзывы на наркотики? – удивлённо смотрит на меня товарищ милиционер.

– Ничего удивительного, – пожимаю плечами. – Сейчас у каждого в доме есть компьютер и выход в интернет, а отзывы для того, чтобы покупатель был уверен, что его не кинут на деньги.

– Логично, да, – вздыхает Белов, с интересом меня слушающая.

Не знаю, сколько времени прошло, но если учесть, что за

окном уже стемнело, увлеклась я надолго. Как, собственно, и следователь, который внимательно меня слушал и не перебивал, лишь изредка задавая какие-то вопросы.

– Так, понятно, – хлопает в ладони мужчина. – А зачем всё это в интернет выкладывать?

– Это всё Ксюша виновата, – усмехаюсь. – Я поведала ей кое-какую информацию, а она начала мне про блог, и что можно на этом зарабатывать, и не мало. Но я посмотрела на это по-другому, то есть, думала, что, показывая подноготную, даю возможность молодёжи дважды подумать, перед тем как на скользкий путь свернуть. Я не указываю имена, названия этих самых видов наркотиков или номера телефонов, я показываю, к чему может привести... – отвлекаюсь, спешно сажусь в рабочее кресло и включаю один монитор. – Трупы – это как дополнительная информация, что люди, которые занимаются продажами наркотических веществ, страшные люди, но вот, смотри, – прокрутив мышкой ленту своего блога ниже, я тычу пальчиком в экран. – Это фотографии молодых людей, которые умерли от передоза, или у которых остановилось сердце, не выдержав. В общем, жертвы всего этого. Не знаю, насколько влияет мой блог на людей, но надеюсь, что хоть кому-то мои статьи помогают, – честно признаюсь я.

– А что ты рискуешь, понимаешь? – вдруг спрашивает товарищ милиционер.

– У меня хорошая защита, взломать не смогут, и нигде нет

информации о владельце блога, – пожимаю плечами я.

– Но я ведь нашёл, – проговаривает, и я осознаю, что он очень близко ко мне, когда шею обдаёт горячим дыханием.

– Ты ведь такой хороший следователь, сопоставил факты и сложил два плюс два. И не нашёл бы, если бы я сама себя не сдала, точнее, если фотоаппарат бы меня не подвёл, – отвечаю быстро и с учащённым дыханием.

Он слишком близко, слишком вкусно пахнет, слишком сильно жаром от него обдаёт.

– Не думай, что в этих группировках сидят тупые люди, – а вот ему, в отличие от меня, всё равно, что он касается своей твёрдой грудью моего плеча, что каким-то образом его рука оказалась на спинке моего стула, а вторая упёрлась в стол, и что я чувствую себя в капкане.

– Я... не думаю, – хрипло отвечаю, тело совсем меня подводит.

Что с тобой такое, Варя? Подумаешь, мужчина к тебе прикасается. Тем более неосознанно, случайно, взгляд-то в экран устремлён. Спокойно!

– Ты вообще мало думаешь, – вздыхает и наконец выпрямляется и отходит на шаг.

– Вы сама тактичность, товарищ полицейский, – облегчённо прикрываю глаза.

– Откуда столько аппаратуры? – поворачивается и смотрит на моё... радио.

– Купила, – веду плечом и, встав на ноги, упираюсь пятой

точкой в стол.

– На чёрном рынке? – вопросительно выгибает брови.

Я молчу, потому что мне его Владик подарил, а откуда он его взял, я понятия не имею.

– Ты полна сюрпризов, Комарова, – наклонив голову набок, Белов подходит ко мне и останавливается в считанных сантиметрах, заставляя меня снова задержать дыхание, словно в глубокий бассейн собираюсь нырнуть. – Есть ещё что-то, что я должен знать? – прищуривается и в мои глаза смотрит.

– Вообще, вы и этого не должны были знать, – едва нахожу силы ответить.

Да что же это такое, господи?

– Ты уже определись, то ты мне выкаешь, то тыкаешь, – приподнимает уголки губ в подобие улыбки и опускает взгляд на мои губы, которые уже онемели от того, как сильно я их прикусываю.

– Вы, – намеренно так обращаюсь. – Обещали, что выслушаете и уйдёте, – напоминаю наш уговор.

Я не особо верю полиции, они все покупаются, и я даже лично таких знаю, но Белов почему-то вызывает доверие.

– Ага, обещал, – прокашлявшись, он отворачивается, перестав пялиться на мои искусанные и потресканные от ветра губы.

Совсем не прилично для девушки, но у меня другие интересы. Да и если честно признаться, когда мне поставили этот

чёртов диагноз, я перестала за собой следить. Точнее слежу, но за питанием и за временем приёма инсулина. А остальное, типа маски для лица, косметика и так далее, совершенно перестали привлекать. Зачем, если мне недолго жить. А потом и вовсе увлеклась этим расследованием, что, собственно, и вывело меня из той депрессии, в которую попала после приговора врача.

– Значит так, любопытная Варвара, – вырывает из мыслей товарищ Белов. – Ты, конечно, молодец, но перестань в это лезть, займись... – он замолкает, осматривает меня с ног до головы. – Чем вы там, девочки, заниматься любите, – отмахивается в итоге. – И если я ещё раз увижу тебя на месте преступления, или, не дай бог, ещё одну статью, тогда тебе точно не отвертеться. Уяснила? – смотрит на меня, наверное, самым грозным взглядом, который есть у него в арсенале.

– Я вас слышала, товарищ милиционер, – киваю.

– Главное, чтобы ты меня поняла, – недоверчиво прищуривается.

Правильно делает, что не верит, я что, дура, бросать всё после такого количества потраченного времени?

– Язык вроде знакомый, – изображаю задумчивость.

– Не паясничай, – бросает, и я сдерживаю смех. – Вот, держи, – протягивает мне прямоугольную картонку, где написано «Белов» и ниже номер телефона. – Если что, позвонишь, – беру визитку из его рук, не скрывая своего удивления.

– В любое время дня и ночи? – не удерживаюсь от подко-
ла.

– Я предупредил, – игнорирует меня и направляется к вы-
ходу из комнаты.

Выхожу следом и закрываю дверь в тот момент, когда из
кухни раздаётся неприятное слуху пиликанье.

– Что это? – застывает посреди коридора товарищ мили-
ционер.

– Напоминание, – прочистив горло, отвечаю.

Судя по его взгляду, до него дошло, к чему мне напоми-
нение, и тактично не акцентировал внимание. Я проводила
его до двери, и при последнем взгляде мы, наверное, оба ду-
мали, что это последняя наша встреча. Что я буду слушать-
ся, и не полезу в эти дела, а у него не будет повода меня до-
прашивать.

Но увы и ах, наши пути уже скрестились, и как бы мы ни
ходили вокруг да около, всё равно на одну и ту же дорогу
встанем.

А неделю спустя, казалось бы, ничего в жизни не поменя-
лось, продолжаю выстраивать теории, сопоставлять факты,
ниточки соединять, чтобы собрать всё воедино. Одно только
«но» – себя собрать не могу. Товарищ следователь поселил-
ся в моей голове, как птенец в гнезде, и мысли мне путает.
Сегодня наконец смогла отвлечься, когда по приёмнику пе-
редали о новом происшествии. И я уже почти выходила из
квартиры, когда на моём пороге объявился Влад.

– Привет, – улыбаюсь другу, а он, ничего не ответив, отодвигает меня в сторону и проходит в квартиру, держа в руках свою огромную сумку. – Влад? – непонимающе бросаю ему в след.

Парень, словно меня не слышит, в спешке снимает свои ботинки и несётся прямо по коридору к моему шкафу с секретом. Попав внутрь, он уже снимает зимнюю куртку, бросает прямо на пол и усаживается в моём рабочем кресле.

– Что происходит? – развожу руками, стоя рядом с ним упакованная для выхода на улицу в любимый комбинезон.

– Под тебя копают, – нервно отвечает и принимается что-то клацать на клавиатуре.

– В смысле? – с выдохом присаживаюсь на диван и снимаю шапку.

– В прямом, Вава, – кивает, назвав меня как в детстве.

С Владиком мы знакомы ещё с детского дома, он младше меня на три года, и, когда был маленький, никак не мог выговорить моё имя, так и осталась – Вава.

– Ты своими трупам заинтересовала ментов, – бросает обвиняющим тоном.

– Тоже мне новость, – фыркаю себе под нос и начинаю раздеваться, кажется, я больше никуда не еду.

– Не понял, – вопросительно на меня смотрит.

– Ничего страшного, я знаю, кто меня вычислил, – отмахиваюсь от него я, не решаясь посвятить во все детали.

– Ты променяла меня на другого хакера? – прищуривается

друг.

– Нет, конечно, – спешно отвечаю. – Этот человек вообще с компьютерами не дружит.

– Это шутка такая? Этот «не дружащий с компьютерами» почти взломал мой код, – удивляет больше тем, что голос повышает.

Владик, хотя какой он Владик, давно уже целый Владимир. Не знаю про других компьютерных гениев, но мой друг сломал все стереотипы о ботанах, накачав себе атлетическое тело. От ботана у него только очки на носу, но и те ему очень идут. И он всегда спокоен, иногда даже раздражает нас с Ксюшей своим спокойствием, а если он голос повысил, значит дело дрянь.

– Ты ведь говорил, что это невозможно, – задумчиво проговариваю.

Неужели Белов не сдержал слова и решил меня сдать? Нет, так бы он приехал и просто арестовал, он всё видел, улики на месте, знает, куда идти.

– Говорил, – кивает Владик и губы поджимает.

Представляю, как это ударило по его самооценке, он столько сил потратил, чтобы имя себе заработать, а тут внезапно на его код посягнули.

– А откуда знаешь, что это полиция? – задаю вопрос с надеждой, что он ошибся.

– По IP-адресу вычислил, Вава, это элементарно, – бросает, уже не глядя в мою сторону, а значит его засосали эти

его коды, и можно удалиться, говорить больше не с кем, что, собственно, я и делаю.

Выхожу из комнаты, закрываю дверцы шкафа, оставляя Владика работать, потом буду расспрашивать его. Заняться особо нечем, мой «офис» оккупировали, на вызов не поехала, так что я решаю сварить другу суп. Знаю я его, ест одну сухомятку и всё, что быстрого приготовления или на заказ, а домашнюю еду он ест только у меня. Готовить я не очень умею, но слава интернету, что научил хоть немногому. После диагноза мне пришлось полностью поменять своё питание, и хочешь не хочешь, а готовить надо, и всё диетическое.

«На кости не бросаюсь» – неожиданно в памяти всплывают слова следователя Белова.

Я сильно похудела за это время, оно и верно, мне то нельзя, это нельзя, а вон то можно, но только совсем чуть-чуть. И как бы ни старалась набрать немного вес, ничего не выходит, кожа да кости.

В полной тишине режу курицу на кусочки, овощи готовлю и думаю: а понравился бы мой суп товарищу следователю? Интересно, чем он питается, ведь, как я поняла, он помешан на своей работе. А девушка у него есть? Наверняка есть, он видный мужчина. Сильный, красивый, сказала бы ещё, что добрый, но это значит соврать.

– Не о том думаешь, Варенька, – вслух произношу и качаю головой.

Какая мне разница, кто его кормит и кто в его постели

спит? Нет, ну надо же было даже мысленно такие вопросы задавать.

– Кажется, меня покормят, – раздаётся за спиной.

– Не кажется, а точно, – отвечаю с улыбкой. – Закончил? – бросаю взгляд через плечо.

– Закончил, – кивает и усаживается на угловом кухонном диване. – Хорошо, что я контролирую твои компьютеры, – проговаривает с полным ртом.

– Не перебивай аппетит, – шлёпаю его по руке, когда он тянется за ещё одной печенькой из вазы на столе. – Так кто там меня вычислил?

– Некто по имени Самвер, точнее по никнейму, – в глазах друга мелькает азартный интерес. – Я найду его, ещё не родился тот, кто обошёл бы меня, – добавляет, и я уверена, что так и будет. – А вот твой следователь интересный персонаж, – вдруг заявляет, и я замираю.

– Насколько? – спрашиваю, но тут же мотаю головой. – Нет, не говори ничего, я не хочу знать, – вру, точнее убеждаю себя, что мне не интересно.

«Ох, Варя, ещё как интересно, особенно хочется знать, есть ли у него девушка, но ты продолжай врать себе» – насмешливо шепчет голос в голове.

Глава 9 Варвара знает всё

Руслан

Люблю свою работу, но только в те моменты, когда надеваю наручники на преступников. А вот когда приезжаю на место преступления и вижу ещё одного ушедшего из жизни человека, проклиная тот день, когда решил стать ментом. Сегодня трупов и вовсе три, и все молодые парни до двадцати пяти лет.

– Руслан, – окликает меня Костя. – Документов нет, – совсем не радуется.

– А что они такие разодетые? – киваю на лежащих на снегу парней. – Постановка какая-то была? Свидетели где?

– Дубов их опрашивает, – кивает Костя на лейтенанта, который разговаривает с парнем и девушкой в каких-то лохмотьях, напоминающих героев всем известного сериала с драконами.

Решаю сам осмотреться, пока ребята работают, и подхожу к декорации дворца. Высокое фанерное сооружение, на первый взгляд, как настоящее, и только если в дверь зайти, понимаешь, что это всего лишь фасад. По всей поляне стоят подобные сооружения, только меньше, как обычные дома крестьян. Надувной дракон, карета и лошадь из плотного картона... Что, мать вашу, здесь такое?

– Товарищ капитан, – отвлекает Дубов. – Свидетелей

спросил, никто ничего не видел...

– А что здесь за хрень, тебе не сказали? – спрашиваю, продолжая осматривать этот дурдом.

– Вы что? Это косплей, – отвечает тоном, словно всё и так очевидно. – Ну, костюмированная игра, – поясняет, заметив мой предупреждающий взгляд.

– Бред, какой-то, – хмыкаю нервно. – Раньше устраивали стрелки, где собирались целые районы.

– Вы что, не знаете, что такое косплей? – удивлённо спрашивает наш новый коллега, младший лейтенант Дьяков.

– Вова, я похож на человека, который компьютерными играми увлекается? – рычу на парня, и тот глаза прячет.

– Изначально косплей появился в Японии и был в основном сделан на различные аниме. Позже их стали делать по фильмам, сериалам, на игры, комиксы и прочее, – разъясняет Костя.

– Ясно, – устало вздыхаю. – Хрень всё равно, – мотаю головой и языком цокаю. – Так, а зачем реально убивать друг друга? Где эти свидетели? – спрашиваю и направляюсь в сторону вышеупомянутых. – Молодые люди, что за месиво вы тут устроили? – обращаюсь к... детям, они совсем дети. – Восемнадцать хоть есть?

– Да, – кивают.

– Документы? – протягиваю руку.

– С собой нет, на базе остались, – отвечает парнишка.

– У вас ещё и база есть? – вопросительно выгибаю брови.

– Конечно, – с гордостью в голосе заявляет девушка с длинными белыми волосами.

– А вы кем будете? – хмурюсь я.

– Дэйнерис...

– Настоящее имя, – пихает её в бок парень.

– Куликова Мария Семёновна, – смущённо произносит.

– Лапин Виктор Викторович, – следует её примеру парень.

– Так, Лапин и Куликова, объясните мне, что здесь произошло, и почему вы убили своих... кем они там вам придется? – проговариваю и внимательно на них смотрю.

– Мы никого не убивали! – кричит девушка.

– Мы уже всё рассказали вашему коллеге, – понуро говорит парень.

– А теперь ещё раз мне, – со сталью в голосе.

– Раз в месяц мы собираемся на базе, одеваем костюмы наших персонажей и приходим сюда, – с выдохом начинает парень. – Играем, потом празднуем в каком-нибудь кафе и разбегаемся до следующего месяца.

– Где эта база? – интересуюсь я.

– В километре отсюда, там гаражи, мы арендуем два для декораций и костюмов, – отвечает и руки за спиной прячет.

– Вова, адрес запиши, – крикнув своему подчинённому, я поворачиваюсь к трупам, над которыми работает криминалист. – Этих двоих в участок, – добавляю и направляюсь к другим специалистам.

– За что? Мы ничего не сделали, – возмущается «Дэйне-

рис», твою мать.

– Показания записать, – бросаю короткий взгляд через плечо. – Чем порадуешь, Дим? – обращаюсь к коллеге.

– Стреляли из снайперской винтовки, судя по отверстию. Стрелок явно профессионал, убивал одним выстрелом в сердце. Больше информации уже от Глушкова, – отвечает, поднявшись на ноги и снимая перчатки.

– Ясно, – киваю и поворачиваюсь к Дубову. – Вадим, грузите и в участок к Игорю, – отхожу в сторону, позволяя ребятам выполнить свою работу. – Следы? – смотрю на Диму.

– Сотни, натоптано так, что хрен разберёшь, – пожимает плечами мужчина. – Что свидетели? – показывает в сторону молодых людей.

– Пока только поверхностная информация, – отвечаю и сую руки в карманы джинсовой куртки, онемели уже от холода.

Зима на дворе, а они игры на свежем воздухе устраивают. Что за молодёжь пошла?!

– Гущин будет недоволен, целых три трупа, и это мы ещё не знаем, кто они. Не дай бог сынки каких-нибудь шишек, – мотает головой, и я сам поджигаю губы, представляя, как будет орать подполковник.

Через час я уже сижу в своём отделе с копиями документов наших мёртвых игроков и слушаю двух свидетелей. Девушка уже слёзы льёт, а парень хвост поджал.

– Дальше, – тороплю я, когда они оба замолчали. – Кто

всё это спонсирует? Кто организатор?

– Организаторы Смирнов и Андрусенко, а спонсор Вася, – отвечает парень.

– Вася это Вольский? – уточняет Костя, который записывает все показания.

– Да, – подтверждает Лапин.

– Откуда у него деньги на всё это? – спрашиваю. – Родители не богатые, а он обычный студент... – делаю паузу, сверяясь с документами. – Факультета информационных технологий и программирования.

– Мы не знаем, откуда у него деньги, мы приходим на место, где всё уже заставлено декорациями, – слишком эмоционально отвечает Куликова.

– Вы не нервничайте так, или есть что скрывать? – проговариваю и подаюсь вперёд.

– Что? Нет, – носом шмыгает, на меня со злостью смотрит.

– А мне кажется, что да, – поднимаюсь и упираюсь руками в стол. – Что ты знаешь? – наклоняюсь к девице, уже снявшей парик из длинных белых волос.

– Ничего, – мотает головой.

– Не ври мне! Быстро всё рассказала! – рявкаю на всё помещение.

– Белов! – раздаётся предупреждающим тоном голос подполковника. – Подойди, – требует начальник, скрестив руки на груди.

– Товарищ подполковник? – вопросительно смотрю, по-

дойдя к нему.

– Это что за методы? Ты ещё электрический стул сюда принеси, – шипит на меня сквозь зубы.

– Это второй этап допроса, товарищ подполковник...

– Не смешно, Белов, – бросает на меня гневный взгляд.

– Какие шутки, я уже лейтенанта отправил подготовить всё...

– Белов! – рычит и тут же сдержано улыбается обращающим на нас внимание. – Уволил бы тебя, – мотает головой.

– Но вы не можете лишиться такого ценного сотрудника, – заканчиваю за него, усмехаясь.

– Если на тебя ещё одна жалоба поступит... – предупредительно указательным пальцем мне в нос тычет.

– То вы меня премии лишите, помню, – киваю, сдерживая смех.

– Выговор! Откуда у нас премии? – фыркает подполковник и разворачивается к выходу. – Вечером жду отчёт о том, как проходит расследование, – бросает напоследок и выходит.

– Итак, вернёмся к нашей милой беседе, – хлопаю в ладони. – Что вы скрываете, госпожа Дэйнерис? – обращаюсь к девушке с размазанной по щекам тушью.

– Ничего она не скрывает, вы лучше у Игоря спрашивайте, Вася с ним соревновался, кто круче декорации принесёт, – отвечает за девицу Лапин.

– Какой Игорь? – спрашивает Костя.

– Медведев Игорь, живёт в общежитии ИТ- факультета, – неохотно говорит парень. – Они всё время ссорились, мерились, у кого яйца крепче...

– Эй! – тормозит его Костя. – Ты всё-таки в полицейском участке.

– Простите, – опускает голову Лапин. – В общем, изначально Медведев отвечал за декорации, но внезапно Вольский заявил, что у него круче есть, и, конечно, все были в восторге, когда увидели. Собственно, Медведев из кожи вон лез, чтобы выбрали его, но все проголосовали за декорации Вольского, – более детально поясняет парень.

– А с остальными двумя у Медведева какие проблемы?

– Ну так они все трое друзья, и Андрей с Тимом были на стороне Вольского.

– Понятно, – киваю задумчиво. – Почему из всех участников на месте были только вы двое? – задаю последний вопрос.

– Потому что по графику сегодня убрать всё выпало нам и ещё двоим, но те не явились даже на игру, – в сердцах произносит Куликова.

– Пока свободны, из города не уезжайте, – проговариваю и, встав на ноги, ухожу в свой кабинет, дальше Костя разберётся, а мне адрес общежития найти нужно и смотаться на поиски потенциального подозреваемого.

Однако меня отвлекает звонок на мой сотовый. Посмотрев на экран, вижу незнакомый номер и нажимаю на зелёную

кнопку.

– Белов слушает, – отвечаю, попутно записывая на бумаге адрес общежития.

– Как дела, товарищ милиционер? – раздаётся мелодичный голос моей личной занозы.

– Комарова, соскучилась? – бросаю ручку на стол и откидываюсь на спинку рабочего кресла.

– Безумно, спать ночами не могу, – ёрничает зараза.

– Могу уложить тебя сегодня вечером, – срывается с языка, даже не успел подумать, что несу.

– Так у вас дел по горло, вон убийцу трёх участников ко-сплея найти надо, – удивляет своим ответом.

– А есть то, что ты не знаешь, Холмс в юбке? – вздыхаю я.

– Конечно, но, думаю, вам будет интереснее то, что я знаю, кто убийца, – вот сейчас я охренел.

Возвращаюсь в участок затемно ни с чем и иду прямым ходом в свой отдел с надеждой, что мои парни не тратили времени зря. На месте нахожу только старшего лейтенанта Костика.

– Скажи, что у тебя что-то есть, – с ходу обращаюсь к нему я.

– Прости, порадовать нечем, – разводит руками, оторвавшись от бумаг на столе.

– Отчёт судмедэксперта есть? – падаю на первый попавшийся стул. – Хотя что-нибудь, с чем я пойду к Гущину, – устало вздыхаю.

– Вот, – протягивает папку Костя. – Парни чистые, ничего не употребляли накануне, даже алкоголь. Убиты одним выстрелом, с разницей в пару секунд. Сработано красиво и, вероятнее всего, на заказ.

– Кому простые студенты перешли дорогу? – задумчиво спрашиваю, читая отчёт.

– Сомневаюсь, что этому, как его... Медведеву, – делится мыслями коллега. – Он такой же студент, как и эти трое. Откуда у него деньги на киллера?!

– Не знаю, я его не нашёл, – проговариваю и встаю на ноги. – Ладно, я на расстрел к Гущину, – сообщаю и выхожу из кабинета.

Время уже позднее, в участке почти нет людей, от чего стоит редкая тишина. И только приближаясь к кабинету подполковника, я услышал голоса и женский смех. Аккуратно ступаю, чуть наклоняюсь к двери и убеждаюсь, что смех идёт с той стороны. Стучу для приличия и открываю дверь.

– Можно, товарищ подполковник? – вежливо спрашиваю, но вижу знакомое лицо и едва успеваю поймать свою челюсть, что стремительно летит к полу.

– Комарова, какого хрена? – спешно захожу в кабинет и приближаюсь к столу, за которым мой начальник и моя личная заноза попивают чай.

– Белов! – рявкает Гущин. – Где твоё воспитание? – предупреждающе смотрит на меня подполковник.

– Добрый вечер, – улыбается, невинно хлопая глазами, эта

зараза.

– Почему ты не сказал, что нанял себе такого ценного консультанта? – спрашивает Борис Васильевич.

– Кого? – прищуриваюсь, совершенно не понимая, о чём речь.

– Совсем заработался, уже память его подводит, – обращается к Комаровой. – Знали бы вы, Варенька, как мне с ними тяжело, – вздыхает, головой мотает.

Что за цирк, твою мать?

– Прекрасно вас понимаю, – искренним тоном проговаривает «Варенька», подавшись вперёд.

– Что происходит? – спрашиваю, бросив папку с отчётом на стол.

– Как продвигается расследование? – вместо ответа интересуется подполковник.

– Продвигается, – киваю, взглядом сверля эту особу с синими глазами.

– Три жертвы, Руслан, меня уже достали журналисты, версии придумывают, серийника вплели. Мне нужно хоть что-то, чтобы закрыть им рты, – серьёзным тоном произносит.

– Мы работаем, товарищ подполковник, – понимающе киваю.

– Даю тебе время, завтра в обед у меня пресса, и я тебя прошу...

– Я понял, – обрываю его.

– Надеюсь, – вздыхает устало. – Варенька, спасибо вам за

время, проведённое в компании такой девушки.

– Вам спасибо, дядя Боря, – мило улыбается и встаёт на ноги.

Чего, нахрен? Дядя Боря?

– Хорошего вам вечера, – добавляет и, бросив на меня хитрый взгляд, идёт на выход, слегка задев плечом.

– Я пойду... тоже, – сухо говорю.

– Завтра в обед, Руслан, – кричит мне в спину начальник.

– Да понял я, – махнув рукой, спешно выхожу из кабинета, закрываю за собой двери и впиваюсь в локоть Комаровой. – Что ты, мать твою, здесь делаешь? – шиплю на неё я.

– Товарищ милиционер, вы мне руку сломаете, – улыбается во все зубы, ресницами своими хлопает.

– Я тебе шею сломаю, на всякий случай, – цежу сквозь зубы и к своему отделу её веду.

– Ну что, сильно досталось? – спрашивает Костя, не поднимая взгляда от бумаг, едва я захожу.

– Поздно уже, иди домой, Костя, – вместо ответа говорю, и друг поднимает голову.

– Понял, – усмехается, заметив мою «гостью», и, закрыв папку, поднимается. – До завтра, – бросает, схватив свою куртку.

Терпеливо жду, когда коллега покинет кабинет, после чего толкаю Комарову к одному из стульев и нависаю сверху.

– Я разве не велел сидеть дома и не совать свой любопытный нос куда не следует? – спрашиваю, напоминая наш те-

лефонный разговор.

Комарова смотрит на меня небесно-синими глазами, поджимает пухлые губы и расстёгивает молнию чёрного пуховика.

– Вы, товарищ милиционер, мне никто, чтобы что-то мне велеть, – ровным тоном отвечает.

– Вот скажи, что ты везде лезешь? – устало тру лоб и занимаю место напротив неё. – Сюда чего пришла?

– Я сказала ещё по телефону, что я знаю, кто убийца, – отвечает тоном, будто я ребёнок в детском саду, который не понимает элементарных вещей.

– А я, помнится, сказал своими делами заниматься и не мнить себя великим детективом, – стараюсь быть спокойным, хотя хочется животом на стол её уложить и по округлой попе ей надавать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.